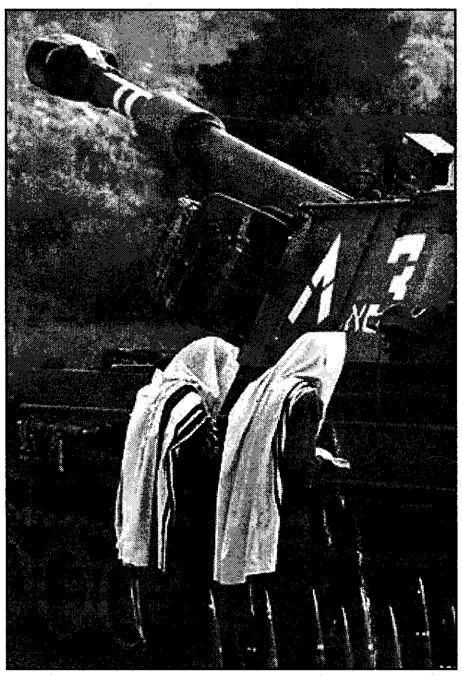
БЕРЕГА

ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН ИУДЕЙСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Издается с 1999 г. Выходит один раз в месяц **АВГУСТ, 2006** **№8 (85)**

ПОСОЛ БЕЛАРУСИ В ИЗРАИЛЕ: "МЫ СКОРБИМ О СВОИХ БЫВШИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКАХ, ПОГИБШИХ В ЛИВАНЕ"

Посол Беларуси в Израиле Игорь Лещеня заявил, что в Беларуси сожалеют о гибели в ходе конфликта с "Хизболлой" военнослужащих ЦАХАЛа – выходцев из Беларуси.

В период с 9 по 13 августа в ходе боевых действий в Ливане погибли четверо военнослужащих, граждан Израиля, которые в 90-е годы репатриировались из Беларуси:

– **Игорь Ковалик**, 26 лет, ст. сержант, репатриировался в 1990 году, проживал в Нацрат-Илите;

– **Давид Шмидов**, 25 лет, старшина, репатриировался в 1990 году, проживал в Иерусалиме;

– **Александр Бунимович**, 19 лет, сержант, репатриировался в 1989 году, проживал в Нетании;

– **Петр Охотский**, 23 года, ст. сержант, репатриировался в 1996 году, проживал в Лоде.

"Нынешняя война подтвердила, насколько все взаимосвязано в этом мире, – отметил посол. – Беларусь смогла почувствовать боль с обеих сторон: тысячи белорусов беспокоились о судьбе своих родственников и знакомых на севере Израиля. Десятки граждан Беларуси оказались на территории Ливана, и мы благодарны за скоординированные действия МИДа Израиля и ЦАХАЛа, которые позволили обеспечить безопасное прохождение конвоя при их эвакуации".

"Чувство сопричастности к боли мирных граждан двух стран отразилось в инициативе, внесенной президентом Беларуси Александром Лукашенко на рассмотрение Генерального секретаря ООН Кофи Аннана: при организационно-транспортном обеспечении со стороны ООН Беларусь готова принять на реабилитацию детей из семей, наиболее пострадавших от конфликта, как из Израиля, так и из Ливана", – отметил Игорь Лещеня.

В НОМЕРЕ:

расписание на Шаббаты и праздники

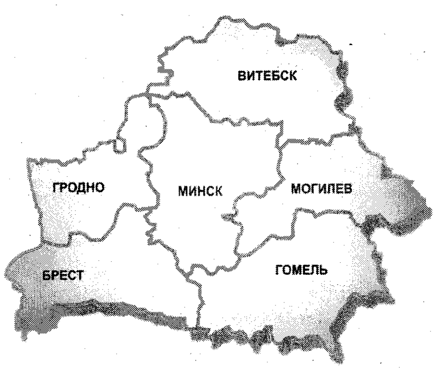
/2006/ Сентябрь // Элул /5766/ - Тишрей /5767/ Минск

	название недельной главы Торы или праздника									
	КИ ТЕЦЕ		КИ ТАВО		НИЦАВИМ ВАЕЛЕХ		1-й день РОШ аШАНА		ААЗИНУ	
	дата (сверху – еврейский календарь, снизу – григорианский)									
	Элул, 9		Элул, 16		Элул, 23		Тишрей, 1		Тишрей, 8	
	пятница 01.09	Суббота 02.09	пятница 08.09	Суббота 09.09	пятница 15.09	Суббота 16.09	пятница 22.09	Суббота 23.09	пятница 29.09	Суббота 30.09
зажигание свечей	19:43		19:26		19:09		18:51		18:20	
исход Субботы (праздника)		20:56		20:38		20:20		20:10		20:05

с **18.51** вечера 22 сент. до **20.10** вечера 23 сент. (29 Элул 5766 - 1 Тишрей 5767) – **1-й день Рош аШана**

с вечера 23 сент. до вечера 24 сент. (1 Тишрей 5767 - 2 Тишрей 5767) – **2-й день Рош аШана**

от восхода солнца (с **5.00** утра) до **20.00** вечера 25 сент. (3 Тишрей 5767) **пост Гедальи**

МАЗЛ ТОВ!

15 ава 5766 года (9 августа 2006) состоялась церемония еврейской свадьбы (хупа) Людмилы Левиной и Анатолия Кустановича. Бракосочетание проходило в строгом соответствии с еврейскими законами в присутствии родных и многочисленных гостей на базе летнего молодежного лагеря Благотворительной миссии "Возрождение иудаизма" Иудейского Религиозного Объединения в Республике Беларусь. В числе приглашенных были руководители ИРО в РБ и других еврейских организаций.

Дата проведения свадьбы была выбрана неслучайно. 15 ава – это день радости, время традиционного проведения еврейских свадеб.

В Мишне говорится: "Не было в Израиле таких праздничных дней, как 15 Ава... Дочери израильские выходили в белых платьях и водили хороводы в виноградниках". Очень празднично и торжественно проходила церемония и в этот незабываемый день. Родные и гости пожелали Людмиле и Анатолию создать настоящую еврейскую семью.

Затем состоялась праздничная трапеза и веселье для молодых и гостей церемонии. Людмила и Анатолий сердечно поблагодарили всех, принявших участие в подготовке к хупе: руководство ИРО в РБ, Ариэллу и Акиву Бройде, Михаила Яковлевича Столина, Олега Захарова, Вадима Слуцкина, а также молодых мадрихов из США, Израиля и нашей страны.

Мазл тов!

"Посвяти Мне каждого первенца..." (Исход 13:2)

НА ПРАЗДНОВАНИИ "ВЫКУП ПЕРВЕНЦА" И "БАР- И БАТ-МИЦВА" ДЛЯ ДЕТЕЙ ИЗ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН БЕЛАРУСИ (11 ИЮНЯ) В ЗДАНИИ ИУДЕЙСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В РБ (МИНСК).

Раввин Яков Коэн выкупает одного из детей-первенцев.

Сидят справа налево: раввин Зильберман (Могилев), раввин Курцер (Гомель), Г.Н. Хосид (Гродно), Ю.М. Дорн (председатель ИРО в РБ), А.Я. Розенберг (исполнительный директор ИРО в РБ), А. Бройде (руководитель секции "Лех Леха").

На сцене: детский хор воскресной школы из Бобруйска.

ПРЕЗИДЕНТ – КАТОЛИК ИЛИ ИУДЕЙ

83% американцев готовы проголосовать за кандидата в президента США, который принадлежит к католической вере. 9% не сделают этого ни под каким видом.

На втором месте по степени предпочтительности – кандидат, исповедующий иудаизм. За него готовы отдать свои голоса 78% американцев (14% не пойдут на это). 65% голосов способен набрать кандидат-протестант (против 22%), 53% – мормон (против 35%) и 24% – мусульманин.

Опросы общественного мнения показывают, что большинство населения США составляют протестанты – от 54% до 62%. Эти данные относительны, так как вопрос о вероисповедании не задается в ходе общенациональных переписей населения. Вторая по величине религиозная община – католики, иудаизм и ислам исповедуют по 1-2% американцев. 8–11% жителей США считают себя атеистами или не принадлежат к определенной конфессии.

по материалам информационных агентств и интернет-сайтов

ГЕРМАНИЯ ВВОДИТ ОГРАНИЧЕНИЯ НА ИММИГРАЦИЮ ЕВРЕЕВ

Немецкий журнал "Шпигель" сообщает, что в связи со стремительным ростом еврейской общины страны правительство Германии предполагает снизить поток иммигрантов-евреев.

После падения Берлинской стены в 1989 году численность еврейской общины Германии увеличилась с 30 до 110 тысяч человек, в основном за счет выходцев из бывшего СССР. Теперь власти страны планируют ввести специальную систему баллов.

Еврей, желающий стать полноправным гражданином ФРГ, должен будет набрать минимум 50 очков из 105 возможных. Кандидаты старше 45 лет не наберут ни одного очка за свой возраст, в то время как молодежь получит 15 баллов. Академическая степень "весит" 20 очков, столько же – опыт работы по нужной стране специальности, а знание немецкого языка оценивается в 25 баллов.

Власти Германии планируют ввести подобную систему сроком на год, на экспериментальной основе. В случае положительных результатов будет издан соответствующий закон.

КАШРУТ ДЛЯ ЧАЙНИКОВ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Мало выбрать кошерные составляющие для пищи, ее еще нужно приготовить так, чтобы она осталась кошерной. Для этого евреи держат специальных, хорошо обученных и хорошо оплачиваемых (но это не всегда) специалистов, которые называются **шубами, менакерами** и **машгиахами**.

Дело в том, что для неевреев существует одно-единственное ограничение: запрещено есть мясо, отрезанное от живого животного. Евреям же, в дополнение к этому, даны еще несколько ограничений. Во-первых, это запрет есть мясо нечистых животных. Во-вторых, запрет есть мясо животных, умерших естественной смертью (падаль) или зарезанных неправильно (оно также считается падалью). Третий запрет относится к мясу животных, зарезанных правильно, но чье здоровье было непоправимо повреждено (кстати, именно такое мясо, изначально годное в пищу, но не выдержавшее проверки, и называется "**треф**", поэтому выражение "трефная свинья" неверно).

Кошерный убой скота (на иврите "**шхита**") обеспечивает специалист, которого называют "**шойхет**" (резник) или "**шуб**" (аббревиатура слов "**шойхет у-водек**" – резник, проверяющий тушу).

Шхита – наиболее гуманный метод умерщвления животного. Эксперименты ученых подтвердили, что животное не испытывает никаких мучений, теряя сознание в доли секунды. Тем не менее, в некоторых странах (особенно этим отличается нейтральная Швейцария) по-прежнему продолжаются попытки запретить продажу кошерного мяса как продукта, не соответствующего принципам гуманизма. При этом защитников прав животных совершенно не смущает "мраморное" мясо, когда живое животное подвешивают и долго лупят его палками до смерти – гурманы говорят, что мясо после этого приобретает специфический вкус. Не смущает их и убийство коров при помощи электричества, когда животные вопреки теории (теоретически корову убивает даже 12-вольтовый разряд) мучаются и долго агонизируют. Главное для них, что не льется кровь.

А вот при шхите кровь льется ручьями, **потому что Тора запрещает употреблять кровь в пищу. Кровь – источник жизни, и пища с кровью – все равно, что поедание отрезанного от живого;** кроме того, говорят еврейские мудрецы, употребление крови развивает в человеке жестокость. Шойхет должен выпустить всю кровь животного, а затем вымочить и высолить мясо до полного его обескровливания. В старые добрые времена местечковым хозяйкам приходилось самим проделывать все операции по удалению из мяса крови, но в наше время обычно продают мясо, уже прошедшее все стадии кошерования.

Впрочем, удалением крови дело не ограничивается. Из туши животного следует удалить запрещенный к употреблению жир и седалищный нерв, который называется **гид га-наше** (запрет на его употребление остался у нас как память о сражении нашего праотца Яакова с ангелом). Удаление седалищного нерва – особо сложная операция. Не бином Ньютона, конечно, и не трепанация черепа, но все-таки для этого требуется овладеть отдельной специальностью. Обычно эти две операции проводит человек по профессии (а иногда и по фамилии) **менакер**. Кстати, в связи с трудностью удаления седалищного нерва в наше время поступают кардинальнее и используют только передние части животных, продавая мясникам-неевреям задние части.

А что же **машгиах**? Машгиах, как явствует из его имени*, наблюдает за процессом. Он следит за использованием передней части животных, за удалением запрещенного жира и за удалением крови. Кроме того, машгиах проверяет крупы, овощи, фрукты и другие продукты на наличие насекомых и червей. В домашних условиях это выполняет хозяйка, но на фабриках этим занимаются машгиахи, или наблюдают, как этим занимаются другие.

Где можно получить эти увлекательные профессии? Шойхетов, менакеров и машгиахов учат в иешиве. Сначала студенты-талмидим проходят общую подготовку по еврейскому законодательству, а затем учат специальные предметы: законы о различных видах ножей, употребляемых для резки различных животных; законы подготовки этих ножей – как нож затачивать, как его проверять, чтобы на нем не было ни малейшей щербинки и т.п. (только на постановку руки при заточке ножа отводится 80-100 часов); законы о том, где и как резать; законы проверки животного после забоя (во внутренних органах животного не должно быть признаков смертельного ранения или болезни).

Обычно на освоение этих премудростей уходит около года, и после экзамена претендент получает право делать шхиту крупного рогатого скота или птицы – в зависимости от специализации. Однако просто суммы навыков и знаний для занятия шхитой недостаточно. Шойхет должен быть **ирей а-шомаим** (Б-гобоязненным человеком) и строго соблюдать все заповеди.

Евреи, которые едят мясо, вынуждены полностью полагаться на честность резника: если он ошибся, никто, кроме него и Вс-вышнего, не будет знать об этом, поэтому, если на шойхета пала хоть тень подозрения, то на его шхиту уже нельзя полагаться.

***

Итак, вы хотите купить кошерный продукт.

Во-первых, следует знать, что есть несколько степеней кошерности, в зависимости от того, насколько лютует машгиах.

То есть кашрут бывает строгим и очень строгим. Нестрогий кашрут – это и не кашрут вовсе... Строгий же кашрут подразделяется на **кашрут, глат кошер** и **кошер лемехадрин**. Глат кошер (**глат** в переводе с идиш "гладкий") первоначально относился только к мясным продуктам и означал, что на легких зарезанного животного нет абсолютно никаких повреждений, и они гладкие и ровные (есть некоторые виды повреждений, которые считаются допустимыми). Естественно, абсолютно здоровые животные встречаются реже просто здоровых, поэтому мясо глат кошер получается далеко не из каждого экземпляра, что повышает его себестоимость. Ну, а со временем термин "глат кошер" стал заменой понятия "строгий кашрут". Того самого, что на иврите называется "мехадрин". На продуктах, прошедших такую проверку, так и пишут – **кошер лемехадрин**. Встречаются словосочетания: **шхита мехадрин, халав** (молочные продукты) **мехадрин** и т.д.

Многие виды кошерных продуктов, приготовленных неевреями, считаются некошерными. Называется эта пища "**бишуль акум**", и она некошерна, даже если кошерны все ее ингредиенты. Однако если еврей принимает участие в процессе готовки, блюдо кошерно. То есть, если нееврей проделал все три стадии процесса приготовления пищи: зажег огонь, поместил пищу на огонь и довел пищу до готовности – то такая пища становится некошерной, и посуда, в которой она готовилась, тоже становится непригодной и требует кошерования. Однако, если еврей включает огонь или ставит пищу на огонь, то все в порядке.

Проблема с "бишуль акум" возникает лишь тогда, когда речь идет о пище, которую не едят сырой, например, мясо или рыба. Кстати, этот запрет также не распространяется на "неважную" еду, то есть такую, которую обычно не подают на свадьбах или банкетах.

А вот три хлебных термина: **пат исроэль, пат акум** и **пат палтер**. Пат исроэль – хлеб, испеченный евреем (когда еврей принимает участие в процессе). Пат исроэль, конечно же, кошерен. Пат акум – это хлеб, испеченный неевреями частным образом, дома, и он является некошерным. Ну, и посредине находится пат палтер – хлеб и выпечка из нееврейской пекарни, которые можно есть, если все ингредиенты кошерны.

Стам эйнам – это виноградное вино, приготовленное неевреями. Оно некошерно, и его также называют "**яин несех**" ("вино для совершения возлияния"), потому что в старые времена именно вино использовалось для совершения возлияний идолам на посвященных им жертвенниках. Естественно, что мудрецами был введен запрет на употребление такого вина, а поскольку в большинстве нееврейских религиозных обрядов до сих пор так или иначе участвует вино, запрет этот не отменен и по сей день. А настоящее кошерное вино должны готовить евреи, причем обязательно соблюдающие Субботу. И ведь готовят: производство кошерных вин налажено в Грузии и Украине.

Если вы захотите сделать кошерную кухню у себя дома, то вам не обойтись без консультаций с очень знающими людьми, например, с вашим раввином. Но для начала нужно прикинуть, насколько ваши возможности соответствуют требованиям идеальной кухни.

Во-первых, не верьте замечательному поэту Игорю Губерману, который написал, что "Еврею нужна не простая квартира, / Еврею нужна для житья непорочного/ квартира, в которой два разных сортира: / Один для мясного. Другой для молочного".

Еще раз повторим: не верьте! Два сортира – штука хорошая, но вовсе не для этих целей. А вот иметь отдельную мясную и отдельную молочную кухню с небольшим отделением для **парве** (не мясного и не молочного) – это очень здорово. А еще неплохо бы отдельную пасхальную кухню... Впрочем, поскольку советская власть считала, что ее гражданам достаточно кухни площадью

6 кв. м, вам такая роскошь, скорее всего, не грозит. Но, в любом случае, Тора запрещает варить вместе молоко и мясо, есть такую смесь и даже использовать ее (для кормления, например, собаки), поэтому вам придется обзавестись отдельной посудой для мясной и для молочной пищи. Кстати, после мясной пищи молочную нельзя есть в течение 6 часов. Мясную пищу после молочной есть можно – не ранее, чем через 1 час.

Сказки о двух холодильниках тоже гневно отметаем, как не соответствующие нашим возможностям, хотя это было бы неплохо. Но достаточно позаботиться о том, чтобы молочные и мясные продукты не соприкасались в холодильнике и не капали друг на друга.

Посудомоечную машину нельзя использовать и для мясной, и для молочной посуды, так что придется взять две. Или мыть посуду руками. Двумя.

Если ваше кухонное пространство не соответствует этим сияющим идеалам, не переживайте. Люди умудряются соблюдать кашрут в гораздо более стесненных условиях. Главное – хотеть.

Знаете ли вы, что...

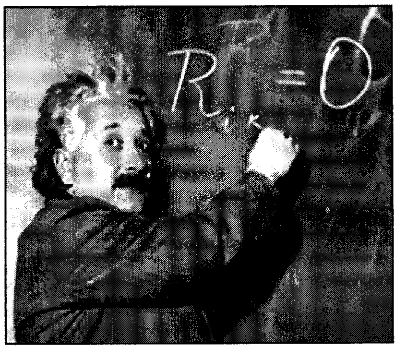
Некошерная пища отрицательно влияет на духовный уровень человека. Мудрецы объясняют это тем, что духовная чувствительность человека, употребляющего некошерные продукты, снижается и его сердце "закрывается" для восприятия духовных идей.

**** – Ашгаха (ивр.) – надзор, наблюдение.***

Б. Капулкин

Заповедь построения цивилизации

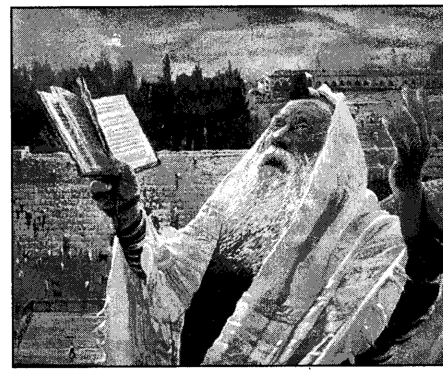
В Рош аШана мы празднуем Новый год, который отсчитывается с Шестого Дня Творения, дня создания человека. Тора рассказывает, что сразу после сотворения человека Б-г дал ему заповедь: "И благословил их Б-г, и сказал им Б-г: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и овладевайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, движущимся по земле" (Бытие 1:27-28).

Всем остальным животным тоже дано было благословение "плодиться и размножаться", но лишь человеку, помимо этого благословения, дано еще и повеление обрести власть над землей. А власть эта невозможна без построения цивилизации, т.е. науки, технологии, культуры. Таким образом, построение материальной цивилизации и освоение земель является не просто полезным действием, с целью создания комфорта, но религиозной заповедью, данной Б-гом человеку. Более того, это первая заповедь, которую получил Адам, и в этом ее особая важность.

В сознании многих людей религия изолирована от научно-технической цивилизации. Но если вникнуть в рассказ Торы о Сотворении мира более глубоко, то станет очевидно, что необходимо переосмыслить проблему построения цивилизации как выполнение Б-жественной заповеди. Неверно полагать, будто создание материальной и культурно-технической базы жизни есть нечто абсолютно далекое от религии, которая, как кажется многим неосведомленным людям, занята своими совершенно специфическими, не связанными с практической жизнью вещами: верой, молитвой или чем-то подобным. Отчасти это, конечно, справедливо, но религия отнюдь не исчерпывается только этим. На самом деле, функция религии в большой степени состоит в том, чтобы упорядочить все остальные сферы жизни, приводя их в определенную систему, дабы они являли собой единый комплекс, а не разрозненное множество осколков. И в этом смысле научно-техническая цивилизация нимало не противоречит религии, но напротив, ее созидание включено в число важнейших заповедей.

Склонность к противопоставлению цивилизации и религии, т.е. технологии и науки с одной стороны, и верой с молитвой с другой, – порождается примитивным пониманием религии; и часть вины за это, надо признать, лежит на самой религии. Когда религия перестает заниматься реальными жизненными проблемами, если она уходит в узкую область "чистого духа", изучения священных текстов, молитвы и т.п., она подрывает свои собственные корни. Если же религиозный мир сумеет осознать, что построение цивилизации и, в частности, развитие науки является выполнением Б-жественной заповеди распространения власти человека над землею, то от этого выиграют обе стороны. Наука и технология получат моральную основу, без которой они непрочны, ибо человек в некоторый момент обязательно приходит к пониманию того, что чисто техническая власть над миром совсем не является самодостаточной, она не дает ему настоящего удовлетворения ни от жизни, ни от власти. Не говоря уж о том, что такая технократическая цивилизация несет в себе зерна саморазрушения и способна погубить весь мир. С другой стороны, религия, оказав поддержку технологии и науке, в результате и сама получает импульс к продвижению и развитию, поскольку у нее возникает насущная потребность включить в сферу своего внимания не только "чисто религиозные" вещи, но жизнь во всей ее полноте.

Следует также отметить, что заповедь построения цивилизации касается не только евреев, но дана Б-гом всему человечеству. Ведь Адам, сотворенный по образу и подобию Б-га, является родоначальником всего рода человеческого и символизирует его единство. Здесь следует отметить весьма распространенное заблуждение, согласно которому иудаизм – это сугубо еврейская религия. Это не так, иудаизм – отнюдь не только еврейская религия, но путь Б-га для всего человечества, содержащий заповеди для всех людей. Просто от евреев иудаизм требует большего, но всякий человек Б-гоподобен, а человечество – это единый организм, и вследствие этого спасение всего человечества (а вовсе не только евреев!) является целью Торы.

Понятно, что не может каждый отдельный человек заниматься и наукой, и технологией, и всем на свете. Вот почему заповедь построения цивилизации касается не отдельного человека, а человечества в целом. Совсем не должен каждый человек быть ученым, но человечеству в целом вменяется в долг выделять ресурсы на развитие науки и технологии – именно во исполнение Б-жествен-

Почему мы с вами задержались в пустыне?

Когда предстоит переехать в новую страну, мы сначала выясняем, какова она, что нас в ней ждет, и только после этого пакуем чемоданы. Даже если торопят обстоятельства, превращающие наш переезд в паническое бегство (не дай Б-г, конечно), даже тогда, имея на плечах еврейские головы, мы постараемся хоть что-нибудь да выяснить. Источники информации всегда найдутся. В противном случае мы достанем ее из-под земли.

Такова преамбула. А вот что с нашим народом случилось однажды в действительности. Во время Исхода из Египта Вс-вышний обещал евреям, что поможет им овладеть Святой страной. Он обещал, а народ вздохнул и задумался. Что ни говорите, велик был соблазн разузнать про то сказочное, зовущее и совершенно исключительное место, которому в будущем предстояло называться Страной Израиля. Вроде бы нет повода идти неизвестно куда с закрытыми глазами, доверяясь чувству, а не знаниям.

Г. Доре
"Возвращение разведчиков"

Воевать-то придется нам, подумали евреи. Если она, эта сказочная земля, течет молоком и медом, то очевидно, что никто добровольно ее нам не уступит. И пусть даже Сам Творец вселенной взялся нам помочь, все же не мешает разузнать, чем богаты те края, какую следует использовать тактику в ведении войны против аборигенов, каковы их слабости и прочие очень важные детали. В походе все пригодится.

Давайте, как это давно практикуется в нашей рубрике, посмотрим на всю историю собственными глазами: будто это не наши далекие предки, а мы с вами идем на завоевание Страны. Нам жить в той Стране, нам ее осваивать. Как только мы проведем такой эксперимент, возможно, что-то новое узнаем про себя сегодняшних. Не зря же Тора обращается ко всем поколениям! Что конкретного и полезного можно выучить из того исторического похода агентов-следопытов именно нам с вами?

Итак, евреи захотели послать разведчиков, хотя, понятно, можно было обойтись и без них. Ведь не знали же они заранее, выходя из Египта, что их ждет в пустыне. В момент Исхода они полностью положились на Моше. Но вход в Страну – дело особое. Надо подготовиться к нему, собрать информацию, чтобы потом пораскинуть над ней еврейскими мозгами.

С просьбой о разведке евреи пришли к Моше. Тот "обратился" к Вс-вышнему: мол, не кощунственна ли просьба?

"Пошли от себя людей, чтобы они высмотрели Страну Кенаана, которую Я даю сыновьям Израиля. По одному человеку от колена пошлите. Самых главных".

Сорок дней длился поход разведчиков. Вот что они сообщили Моше по возвращении: "Пришли мы в Страну, в которую ты послал нас. Действительно, течет она молоком и медом. Вот ее плоды... Но могуч народ, живущий в ней; и города укрепленные, очень большие... Не сможем воевать с тем народом, ибо он сильнее нас... Исполинов видели там, в глазах которых мы как саранча".

Эти слова – "исполинов видели, в глазах которых мы как саранча" – больше всего испугали евреев. Такой уж у нас национальный характер: для нас самое страшное, когда на нас смотрят сверху вниз...

Нельзя было не поверить лазутчикам. Во-первых, они самые уважаемые в своей среде, самые праведные люди в своих коленах. Во-вторых, вот же перед нами доказательство: огромные плоды, каждый из которых с трудом несет один человек. (Кстати, в наши дни изображение двух "разведчиков" с виноградной кистью на перекладине является товарным знаком знаменитой израильской винодельческой фирмы "Кармель".)

Посмотрите, какой насыщенный текст предлагает Тора, когда пересказывает общееврейский плач: "Распустили они (разведчики) между сыновьями Израиля худую молву о Стране, в которую ходили... Подняла вся община вопль, и плакал народ в ту ночь... И роптали на Моше и Аарона: о, если б мы умерли в Египте!.. Зачем ведете нас в ту Страну? Чтобы мы пали от меча, а наши жены и дети стали добычей? Не возвратиться ли нам в Египет? Так назначим же руководителя и вернемся!"

Что с ними произошло дальше, все помнят. Разгорелся гнев Вс-вышнего на народ из-за его слабости и неверия. Однако Моше вымолил для соплеменников прощение, сказав буквально следующее: "Прости грех этого народа, как прощал доныне". То есть попросить оправдать евреев я не могу, но прояви Свое милосердие – и народ исправится.

Вот оно, ключевое слово, – "милосердие".

Не наказывай, лишив возможности исправиться, дай грешникам раскаяться. Не для того ли Ты создал этот мир, не для того ли вывел евреев из Египта и дал им Тору!

И Творец ответил: "Простил Я их по твоему слову".

То поколение было наказано сорокалетним блужданием по пустыне: в пустыне умрете все, и только дети, о которых вы сказали "станут они добычей", войдут в Страну. "По числу дней, в течение которых вы осматривали Землю, сорок дней, – по году за каждый день понесете наказание".

Но почему разведчики дали лживую информацию? Вернее, почему, имея на руках объективные данные, они пришли

ной цели жизни, а не просто для утилитарных целей; оно должно рассматривать участие в научном и техническом прогрессе вовсе не как прихоть человека, а как религиозную заповедь.

Известно, что сегодня многие люди занимаются наукой и техникой без какой-либо религиозной мотивации, точно так же, как и без всякой религиозной мотивации некоторые не убивают, не воруют и почитают родителей. Но дальнейшее развитие человечества зависит от того, насколько наши нравственно оправданные действия имеют религиозное обоснование, преемственность и долговременность; как соотносятся друг с другом различные стороны жизни (в частности, наука и религия). Речь идет о том, находятся ли они в состоянии взаимной вражды или, наоборот, взаимной поддержки, дабы действительность обрела гармоничные очертания.

Разумеется, наука не должна делать то, что ей не под силу: пытаться доказывать или опровергать существование Вс-вышнего; соответственно, и религия не должна делать то, в чем она не компетентна – вмешиваться в конкретные научные исследования. В этом плане они отделены (но не разобщены); однако статус науки, как и религии, несомненно, зависит от их взаимоотношений.

И совсем неплохо, если в не таком уж далеком будущем при оформлении заявки на получение гранта на научные исследования можно было бы без смущения написать следующую преамбулу: "Во исполнение заповеди, данной Б-гом человечеству, а именно – "властвовать над землей", прошу выделить бюджет на мои научные исследования..."

Пинхас Полонский

к выводу, будто войти в Страну невозможно?

Не сделай они той ошибки или не доверься им народ в их негативной оценке, и то поколение целиком и без промедления вошло бы в Эрец-Исраэль. Вся наша история развивалась бы по-другому. Покинули мы Египет при помощи великих чудес – и вошли бы в Израиль при помощи чудес! Чем плохо? И жили бы в нем чудесным образом, не имея ни врагов, ни проблем с экономикой, ни забот с алией и абсорбцией, потому что никакой алии и абсорбции не было бы – зачем, когда никто и никогда не покидал бы эту чудесную землю!

Ответ: посланцы потому сказали плохое о Стране, что так им было выгодно. До этого они стояли во главе колен, пользовались авторитетом. (Раши пишет: выйдя в поход, первый час были праведниками.) А теперь? Кто знает, как повернется жизнь, стоит только поменять привычную среду обитания – пустыню – на непривычную. Поэтому скажем, что войти туда нельзя. А в доказательство вот вам плоды той Страны. Неужели не поверите собственным глазам?

Кто из нас не знаком с такими руководителями!

Именно тогда была дана нам заповедь кистей-цицит, которые следует носить на углах одежды. "Глядя на цицит, будете помнить все заповеди... И не пойдете за (желаниями) своего сердца и за (соблазнами) своих глаз, которые ведут вас к плохому".

Не доверяй своим желаниям, не давай своим помыслам увлечь себя, ибо через них может проникнуть в тебя зло. (И не всегда доверяй тем, кто взялся тобой руководить.) Но иди за Торой и доверяй только Торе. Она не подведет.

Реувен Пятигорский

Пост Гедальи, или Память о миротворце

В третий день месяца тишрей, сразу после Рош аШана, евреи постятся. Этот пост называют также постом "седьмого месяца". Он установлен в память об убийстве Гедальи бен Ахикама и потому иначе называется "пост Гедальи". Кем же был этот человек, почему евреи так долго и бережно хранят память о нем и до сих пор скорбят в день его смерти?

После взятия Иерусалима и разрушения Первого храма вавилонский царь, которого по-русски называют Навуходоносором, отправил в изгнание всех уцелевших представителей еврейского высшего сословия. Лишь небольшая часть беднейшего крестьянства оставалась в разграбленной и выжженной Иудее. Перед уходом из завоеванной страны вавилонский царь назначил наместника – правителя над остававшимися на родине иудеями. Выбор пал на Гедалью бен Ахикама, одного из немногих оставшихся придворных последнего иудейского царя Цидкии. Решение не было случайным: Гедалья принадлежал к относительно небольшой "партии мира". Он был противником восстания против мощного Вавилонского царства, на которое иудейского царя подбил египетский царь и приближенные, недовольные большой данью, возложенной вавилонянами на Иудею. Так же, как и пророк Ирмиягу, его друг, Гедалья считал, что нужно терпеливо сносить тяжкое бремя Вавилона, чтобы не оказаться в более опасном положении. Будучи человеком дальновидным и умным, Гедалья прекрасно видел слабость Иудеи и ненадежность ее союзников – Египта, Моава и Аммона. Понимал он и катастрофические последствия, которые угрожают евреям. Бремя дани, наложенной Вавилоном, было тяжким, но оставалась надежда на сохранение народа и Храма.

К сожалению, ни его доводы, ни доводы пророка Ирмиягу не предотвратили рокового шага: подбиваемый честолюбивыми приближенными, обманутый кажущейся мощью Египта, Цидкия отказался платить дань. Итогом стало окончательное завоевание Иерусалима и разрушение Храма.

Став наместником, Гедалья попытался облегчить народу возвращение к мирной жизни. Его поддерживал пророк Ирмиягу, отказавшийся от предложения вавилонского царя переселиться "в его столицу и оставшийся, чтобы помочь своему другу.

Гедалья поселился в Мицпе, недалеко от разрушенного Иерусалима. Иудея под его умелым управлением начала постепенно оправляться от нанесенного ей удара. Бежавшие во время войны жители возвращались в брошенные селения и снова принимались за обработку земли. Возвращались воины, скрывавшиеся в горах и пустынях. Гедалья передавал им во владение поместья тех, кто оказался изгнанным в Вавилонию. Среди прочих вернулся и изъявил покорность наместнику большой отряд иудейских воинов под предводительством военачальника Иоханана бен Кореаха. Казалось, истерзанная страна наконец-то получила передышку. Долгожданный мир пришел в Иудею.

Иоханан бен Кореах верой и правдой служил наместнику. После тягот проигранной войны он, наконец-то, сам понял, насколько важной была политика умиротворения Вавилона, проводимая Гедальей бен Ахикамом.

То, что он случайно услышал от своих бывших воинов, повергло его в ужас. Ночью, стараясь быть незамеченным, он проник в дом наместника, и сказал ему: "Прошу твоего разрешения убить Ишмаеля бен Натанию". Гедалья был несказанно поражен этими словами:

среди людей, вернувшихся после ухода вавилонского войска и присягнувших наместнику в Мицпе, Ишмаель бен Натания относился к самым знатным и влиятельным. Он принадлежал к царской семье. Гедалья не замечал в его поведении ничего предосудительного. Тогда Иоханан бен Кореах объяснил правителю: случайно ему стало известно, что Ишмаель послан царем Аммона Баалисом для убийства Гедальи. "Позволь мне и моим людям тайно убить его, – сказал Иоханан. – Иначе он убьет тебя".

Сейчас трудно объяснить, почему Гедалья бен Ахикам не поверил своим сторонникам. Может быть, он не мог допустить убийства столь знатного человека. Может быть, не был уверен в истинности сведений, сообщенных Иохананом. Ведь народ действительно начал приходить в себя! Миролюбивая политика давала плоды. Конечно, Гедалья наверняка подозревал, что ни Аммон, ни Моав, ни Египет не смирятся с владычеством Вавилона. Возможно, они даже попытаются вновь сколотить антивавилонскую коалицию. Но не сейчас.

Впрочем, возможно, Гедалья был просто миролюбивым человеком, которому претило убийство соплеменника – даже несмотря на серьезность обвинений.

Так или иначе, это решение оказалось для наместника роковым. В седьмой месяц (тишрей) Гедалья собрал большой пир в Мицпе. В числе приглашенных были Ишмаель и его сторонники. Во время пира они внезапно напали на гостей. Наместник был убит. Вместе с ним заговорщики убили всех присутствовавших на пиру иудеев и небольшой гарнизон вавилонян.

После этого Ишмаель с остальными заговорщиками бежали к аммонитскому царю Баалису. Сейчас трудно сказать, что именно побудило этого человека на кровавый и безумный поступок. Возможно, его действительно подбил на это аммонитский царь, недовольный провавилонской позицией правителя Иудеи. В таком случае, преступление в Мицпе, а особенно убийство вавилонских воинов, должно был вызвать репрессии со стороны Вавилона, что вынудило бы Иудею искать помощи у антивавилонской коалиции. Возможно, царь Баалис просто хотел отомстить стороннику Вавилона. Не исключено, впрочем, что мысль об убийстве Гедальи бен Ахикама пришла в голову самому Ишмаелю: может быть, член царской семьи не мог стерпеть того, что правителем Иудеи стал человек, не принадлежащий к династии Давида.

Так или иначе, последствия его безумства оказались для Иудеи роковыми. Это понимали уцелевшие сторонники покойного наместника, в первую очередь, военачальник Иоханан бен Кореах. Вавилонский царь не мог оставить без последствий вероломное убийство своих воинов. И тогда последует новый разгром страны. Иоханан бен Кореах решил бежать. Встав во главе оставшихся иудеев Мицпы, он вывел их в Египет. Египетский фараон Хофра позволил беженцам поселиться в городе Тахпанхесе и некоторых других местах. В "Истории евреев" С. Дубнов пишет по поводу этого события: "Таким образом, горсть евреев возвратилась в ту страну, откуда за 800 лет до того вышли их предки".

Пророк Ирмиягу сопровождал переселенцев. Вселяя надежду на возвращение в Иудею, он, вместе с тем, строго укорял соплеменников, которых не исправило даже последнее горе. Переселенцы продолжали питать иллюзии, что египетский фараон разгромит Вавилон и это позволит им вернуться на родину. Некоторые из них стали подражать египтянам, в том числе и в поклонении местным божествам.

Ирмиягу не дожил до возвращения. Он умер в Египте.

А в самой Иудее настали черные дни. Разгневанный убийством наместника Гедальи и вавилонского гарнизона царь послал в страну карательную экспедицию под начальством Набузардана. Войско под командованием жестокого полководца опустошительным смерчем прошло по землям едва начавшей отстраиваться страны. Набузардан увел в Вавилон еще несколько сот семейств. Отныне и на долгие годы многие области Иудеи полностью обезлюдели. По недавно еще заселенным местам теперь бродили шакалы, их вой был слышен и среди развалин Иерусалима. Иудейское государство погибло окончательно. Но был еще жив иудейский народ, которому предстояло спустя семьдесят лет вернуться из плена и заново отстроить свои города. А в память о миролюбивом и мудром наместнике Гедалье бен Ахикаме был установлен пост, который соблюдается по сей день.

Осенние праздники

Основные принципы еврейского "нового года"

Еврейский "новый год" отличается от европейского не только тем, что первый отмечается в начале осени, в то время как второй – в середине зимы. Важнейшее (часто не осознаваемое многими) различие между ними заключается в разнице концепций "времени конца старого года и начала нового".

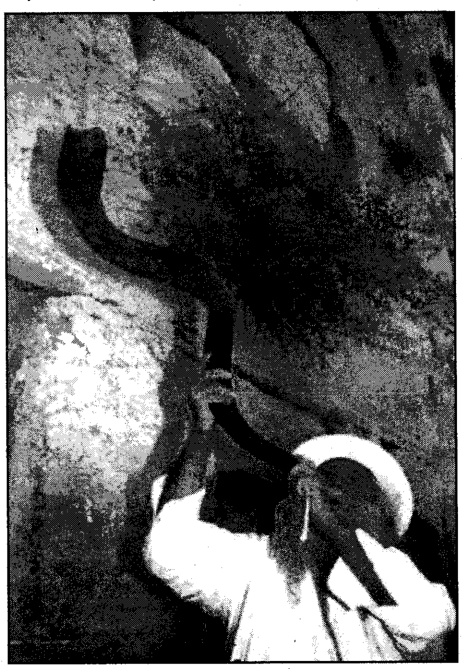
В европейском мировосприятии конец старого года и начало нового – это один момент, полночь с 31 декабря на 1 января. Ровно в момент боя часов на Спасской башне весь советский народ ощущал окончание старого года и наступление нового. Однако еврейское восприятие конца старого и начала нового года совершенно иное. В восприятии Торы "начало года" – это не момент и даже не день или два. Начало года – это целый месяц, включающий праздники Рош аШана, Йом Кипур и Суккот, и эти праздники – все вместе, как единый комплекс, являются концом одного года и началом следующего.

Тора (Исход 34:22) называет их "поворотом года". Суккот, вплоть до Симхат Тора, является, таким образом, не первым праздником наступившего года (хотя "формально-календарно" он, конечно, относится уже к нему), но последним, завершающим праздником года предыдущего. Внутри этого большого праздничного комплекса – Рош аШана, Йом Кипур и Суккот, который растягивается на целый месяц, есть своя внутренняя динамика. Каждый из трех осенних праздников должен быть осознан как этап развития внутри этого цикла.

Две группы праздников в еврейской традиции

Рош аШана – это единственный из праздников, который выпадает на первое число еврейского лунного месяца. Обычно праздники тяготеют к середине месяца, к полнолунию, а Рош аШана – единственный, который выпадает на новолуние. Отмечая этот момент, еврейская традиция указывает, что у нас есть как бы две группы праздников. Одна группа – это праздники национально-исторические, Песах, Шавуот и Суккот; другая – "космические", общечеловеческого характера, идущие от Адама. Не от Исхода из Египта и возникновения еврейского народа, а от рождения человечества – это Рош аШана и Йом Кипур. И здесь следует отметить, что празднование "поворота года" и начинается с праздника космического, а завершается историческим. Его динамика – от понимания смысла жизни человечества к осознанию собственно еврейской компоненты в реализации этой цели.

Эти две группы праздников существенно отличаются друг от друга. Праздники Песах, Шавуот и Суккот имеют своим источником события еврейской истории – Исход из Египта, Дарование Торы, хождение по пустыне. В отличие от них, Рош аШана и Йом Кипур ни к каким событиям в истории народа на привязаны, а привязаны они к творению Космоса, созданию Мира. Творение – это акт космический, а не исторический. И хотя еврейский календарь ведет счет годов от Сотворения Мира, само творение космоса – это не элемент истории, это еще праистория. Деление на праздники исторические и глобальные очень существенно. Исторические праздники есть праздники национальные, они часть именно еврейской истории, а не истории вообще, вторая группа – праздники вненациональные, общечеловеческие. В Рош аШана был сотворен Мир, а не еврейский народ.

Раскаяние ("тшува") в Рош аШана

"Раскаяние", "тшува" – это процесс активный, состоящий из четырех последовательно преодолеваемых ступеней: признание греха, сожаление, исправление последствий и недопущение подобных нарушений в будущем. Основой всего этого процесса является ощущение того, что человек властен над собой, над своими поступками, над своими грехами или праведностью. Фундаментом раскаяния является концепция свободы воли.

Маймонид пишет: "...род человеческий – единственный в окружающем мире – и нет подобного ему – в том, что человек сам по себе, с помощью своего сознания и мышления, знает, что есть добро и что есть зло, и делает все, что пожелает, и никто не помешает ему поступить хорошо или плохо... Пусть не придет тебе в голову мысль, подобная тому, что говорят глупцы, какие есть во всех народах, и большинство неучей среди евреев, будто Вс-могущий определяет, каким быть человеку: праведным или безнравственным, мудрецом или глупцом, скупым или щедрым, и так о всех других человеческих качествах... Небеса отнюдь не принуждают человека и не диктуют ему, как ему следует поступать. И отсюда следует, соответственно, что сам грешник служит причиной своих несчастий; поэтому ему следует рыдать и оплакивать то, что сделал он со своей душой. Нам надлежит исправиться и преодолеть наше зло, ибо в нашей власти поступить так" (Законы раскаяния 5:1,2).

Ощущение свободы воли, необходимости активного действия является ведущим в Рош аШана.

Искупление ("капара") в Йом Кипур

В отличие от этого, Йом Кипур полон противоположным ощущением – признанием того, что мы на самом деле не в состоянии достичь конечного успеха в обретении праведности. Раби Йосеф-Дов Соловейчик формулирует это ощущение так: "Однако, хотя мы подчеркиваем свободу воли человека, тем не менее, мы отдаем себе отчет в том, что очень многое в жизни людей происходит без их активного участия. Человек не выбирает себе семью, в которой он рождается и воспитывается, не выбирает общества, в котором будет жить и ценности которого окажут на него большое влияние. Он принимает решения, но, тем не менее, оказывается, что важнейшие аспекты жизни зависят от непредсказуемых, случайных событий и обстоятельств, на которые он никак не может повлиять.

Различия в окружении сказываются на личности каждого

Человек – существо незащищенное; его безмятежная жизнь может пойти вдруг прахом под воздействием неудержимых соблазнов, необычного поворота судьбы, неожиданных политических переворотов, экономического краха, смертельной болезни или несчастного случая. Книга "Экклезиаст" следующими словами описывает эту обескураживающую хрупкость человеческого существования: "Ибо человек не знает своего времени. Как рыбы попадаются в пагубную сеть и как птицы запутываются в силках, так сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно внезапно падает на них" (9:12). Ключевое слово в этом отрывке, "внезапно", характеризует эту уязвимость человека со стороны событий, выпадающих на его долю, – событий, которые он не выбирает.

Этот конфликт между человеком, свободно принимающим решения, и человеком – жертвой обстоятельств, имеет для каждого из нас самые разнообразные последствия. Мольба о прощении в Йом Кипур только потому и осмысленна, что этот конфликт существует: ведь если бы его не было, почему Г-сподь предоставляет нам возможность другой попытки?

Именно эта двойственность понуждает человека отбросить гордыню: судьба непостоянна и может внезапно измениться. И, наконец, такого рода шаткость человеческой жизни служит объяснением многих предписаний Торы и установлений еврейских мудрецов. Она же является основной движущей силой, приводящей человека к молитве, когда он ищет поддержки и одобрения у Вс-могущего.

С теологической точки зрения, Г-сподь прощает человеку его грехи именно потому, что Он знает об уязвимости человека перед лицом изменчивой судьбы, о тяжести давящих на него обстоятельств, о вторжении неожиданного. Смягчение Его суда объясняется тем, что от Него не сокрыто, как легко может быть поколеблен человек, как сильно на него могут влиять общество интеллектуального агностицизма, соблазны пагубных наслаждений, притягательная сила идеологий, объявляющих себя несущими счастье и равенство.

Один человек может оказаться святым, поскольку он вырос в благородном окружении; другой поддался злу, поскольку вырос в дурной семье. Оба они могут быть схожи друг с другом как две капли воды, и внешностью, и характером; однако, различия в их окружении скажутся на личности каждого из них. Так можно ли считать одинаково виновными всех грешников? Именно поэтому человеку дана возможность предстать перед Небесным судом с надеждой на сочувствие и прощение. Несмотря на то, что человек обладает свободной волей и несет ответственность за содеянное им, он все-таки подает Всвышнему прошение о помиловании. Человек признает, что оказываемое на него окружающим миром давление, которое в какой-то момент стало для него слишком сильным, не есть дело его рук и замысел его ума.

Пинхас Полонский

Новое время-вечные традиции

В феврале прошлого года (12 Адара 5765 года) в Галицкой синагоге состоялся уже третий в том году обряд Брит-милы. На этот раз – в семье Якова и Либи Шумяцких. Это – их первенец. Не прошло и года со времени хупы, и вот еще одним евреем стало больше. Мальчика назвали красивым еврейским именем Элиав-Иона бен Яков.

На праздничном обеде по случаю столь знаменательного события присутствовал раввин Зеев Мешков. Он рассказал подробнее об этом чрезвычайно важном обряде в еврейской традиции.

Раввин Зеев Мешков

– Рав Зеев, расскажите, пожалуйста, что такое Брит-мила?

Обрезание называется на иврите "Брит-мила", что означает "завет обрезания". В Торе сказано: "Да будет у вас обрезан каждый мужчина. Обрезайте крайнюю плоть вашу. И будет это знаком завета между Мною и вами. Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас... каждый младенец мужского пола. Душа того, кто не обрежет край плоти своей, порывает связь со своим народом, ибо нарушил он завет Мой" /Брейшит 17: 10-14/.

Обрезание – закон, который евреи соблюдают на протяжении тысячелетий. Народ, у которого есть союз с Б-гом, – это еврейский народ. Обряд обрезания дает человеку новый смысл и становится источником его будущей духовной силы. Отныне и навсегда маленький человек, который только появился на свет, вступает в союз Авраама, нашего праотца, впервые сделавшего обрезание. Кроме того, при рождении ребенка вводят в его индивидуальный, личный союз.

– Когда нужно делать ребенку обрезание?

Обрезание делают на восьмой день после рождения. Брит-мила должна проводиться утром или днем, до заката солнца. Заповедь обрезания лежит на отце, однако, если мальчик остается по какой-то причине не обрезан до 13 лет, то после тринадцати лет он должен решить вопрос о проведении Брит-милы самостоятельно.

– Расскажите, пожалуйста, кто такие моэли? В чем их миссия?

Моэль – квалифицированный специалист, знаток законов Торы и медицинских аспектов процедуры. До середины тридцатых годов прошлого века моэли хотя и были причислены (в СССР) к классу "неблагонадежных", однако продолжали работать без каких-либо серьезных ограничений. Но, начиная с середины тридцатых годов, эта ситуация изменилась. Проведение обряда обрезания попало в разряд уголовных преступлений. В 1937 году Брит-мила на территории бывшего СССР была запрещена. Многие моэли были осуждены и отправлены в тюрьму или в ссылку, многие из них погибли в казематах НКВД. Эта профессия стала по-настоящему опасной. В результате лишь очень немногие решались заниматься проведением Брит-милы. Кроме того, существовала и другая опасность – для самих родителей, которые хотели сделать своим детям обрезание. Если такой обряд все-таки проводился, то об этом, как правило, становилось известно врачу в поликлинике, где наблюдался ребенок. Увы, многие врачи и медицинские сестры в советские времена сообщали об обрезании не только в поликлинику.

В Москве, уже в семидесятые годы, рискуя не только репутацией, но и работой, тайно делал обрезание евреям известный кардиохирург Дмитрий Борисович Лифляндский. Сейчас он живет в Израиле.

Сегодня все обстоит иначе. Брит-мила проводится во всех существующих синагогах СНГ.

– Может ли обрезание совершить ребенку обычный хирург?

С религиозной точки зрения нельзя оправдать приглашение обычного хирурга для совершения обрезания в присутствии раввина, читающего благословения и молитвы. Врач может в высшей степени квалифицированно сделать операцию, но он не вправе исполнить завет обрезания.

Религиозное значение обрезания определяется не только чтением молитв, но и строгим соблюдением всех предписаний Торы. Брит-мила знаменует собой вечный союз между Вс-вышним и еврейским народом. Обрезание может выполнить только обрезанный еврей, соблюдающий Субботу. Ведь в союз со Вс-вышним может ввести только тот, кто сам сохраняет союз.

– Полезно ли обрезание с медицинской точки зрения?

Да, это доказали многие врачи.

– В каких случаях младенец может быть освобожден от брит-милы?

Как правило, это редкие случаи болезни. Еще если ребенок родился недоношенным или инфицирован. То есть, существуют объективные причины, по которым не проводится обрезание мальчику на восьмой день. Этот вопрос рано или поздно родители обсудят со своим раввином и примут единственно правильное решение.

Максим Шамота "Брит-мила"

– Если у ребенка мать не еврейка, а отец – еврей, и он хочет сделать обрезание сыну, причем мать согласна на проведение Брит-милы, станет ли после обряда этот ребенок евреем?

Скажу прямо: согласно законам иудаизма, этот ребенок не становится евреем. Брит-мила – это знак завета, который бессмысленно делать нееврею, кроме гигиенических соображений, конечно.

– Почему вновь возник интерес к этому обряду? Совершают ли его нерелигиозные евреи?

Тысячелетия все евреи соблюдали этот закон в невероятно трудных условиях. Например, в Египте, когда именно еврейских мальчиков безжалостно уничтожали. А ведь необрезанных младенцев можно было спасти среди египтян. Насильственно крещеные испанские евреи – мараны – тайно делали обрезание. В Израиле практически все евреи, независимо от того, религиозны они или нет, совершают обрезание.

– Скажите, пожалуйста, кто такой "сандак"? Какова его роль во время обряда?

Это человек, который держит младенца во время обрезания. Очень часто эту почетную обязанность выполняет раввин синагоги, но это может быть дедушка ребенка, друг семьи или просто уважаемый в общине человек. Он должен быть религиозным и обязательно обрезанным.

– Я слышала, что на Брит-милу не приглашают. Можно придти всем, кто знаком с семьей новорожденного?

Да, это так. Обычно отец ребенка сообщает дату Брит-милы, и приходят все желающие. После выполнения обряда ребенку дают имя. Затем следует праздничная трапеза с вином, рыбой, фруктами, сладостями.

– Что такое "геула"? Как вы относитесь к обряду обрезания, который совершают мужчины в зрелом возрасте?

В переводе с иврита "геула" – это освобождение. **Именно обрезание приводит еврея не только в союз с Авраамом, но и дает ощущение освобождения.** Очень многие евреи, сделавшие обрезание уже в возрасте, чувствовали невероятный прилив сил и расцвет своей духовности. Естественно, к этому я отношусь положительно. Но при этом обрезание обретает свой полный смысл только в земле Израиля, где еврей может раскрыть свои духовные силы. Это и есть настоящая Геула.

Пока среди народа Израиля сохраняется знак завета обрезания, какими бы страшными ни казались беды – не оставит нас надежда на освобождение. А, значит, мы будем в Святой Земле, где еще прочнее наш союз с Вс-вышним.

"Даже когда все народы мира говорят, что не на что нам больше надеяться, пока знак союза остается на нашем теле, наш народ будет в силах продолжать свое существование. Этот союз позволит еврейскому народу вновь вернуться к своему прежнему величию. Мы вновь вернемся к своей Б-жественной сущности" (Сефер ха-Икарим).

Именно в награду за пролитую при обрезании кровь были спасены евреи из Египта. Ибо сказано: "Увидел Я тебя в крови и сказал:ценой своей крови живи!" (Йехезкель, 16:6). И в награду за исполнение этой заповеди придет будущее спасение.

МЕСТЕЧКО

БАРАНОВИЧИ

Город в Брестской области, расположен в 206 км от Бреста.

Город возник в 1871 году как станция железной дороги Москва-Брест и вошел в состав Новогрудского уезда Минской губернии. Евреи стали селиться в Барановичах в конце XIX века неофициально, и только в 1903 году запрет на их проживание был снят. В 1897 году в Барановичах жили 8 500 человек, в 1912 году – уже около 30 000. Количество евреев среди горожан в эти годы было незначительным.

Синагога XIX-XX вв.
Сейчас ветеринарная клиника.

В 1914 году в Барановичах находилась Ставка верховного главнокомандующего русской армии в первой мировой войне, что тоже не способствовало заселению евреев.

С 1921 по 1939 годы Барановичи входили в состав Польши. Здесь была резиденция хасидских раввинов Кайдановской и Слонимской династий, были открыты синагоги и иешивы. Проводились молитвы и в ортодоксальных синагогах. Иешива традиционного для Беларуси ортодоксального иудаизма "Барановичи" была известна во всем еврейском мире. Согласно архивным данным Барановичского краеведческого музея, в начале 1930-х годов в городе действовали несколько еврейских учреждений:

– синагоги по ул. Садовая, 10; ул. Минская, 29; пер. Вонски, 9.

– миквы по ул. Нарутовича, 71; ул. Голувки, 32.

– еврейские школы по ул. Гоовера, 46; пер. Домбровского, 10; Мосьцицкого, 25; ул. Уланская, 86.

– еврейская больница по ул. Минская, 68.

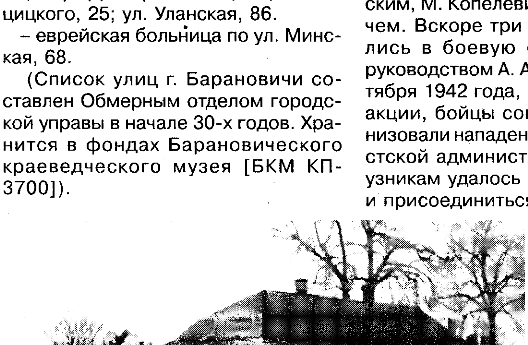
(Список улиц г. Барановичи составлен Обмерным отделом городской управы в начале 30-х годов. Хранится в фондах Барановичского краеведческого музея [БКМ КП-3700]).

Советские власти, после вхождения Западной Беларуси в состав СССР, закрыли все еврейские учреждения, общины, кроме средней школы. В составе БССР была образована Барановичская область. В предвоенные годы в городе проживали 7 796 евреев.

Летом 1940 года еврейские беженцы из Польши, которые селились в Барановичах с сентября 1939 года, были вывезены в глубинные районы СССР, что и спасло им жизнь. Однако не все евреи были эвакуированы по своей воле. Например, исследователь еврейской музыки И. Фатер в 1941 году был арестован НКВД и сослан в Среднюю Азию.

С 27 июня 1941 года по 8 июля 1944 года город был оккупирован фашистами. Евреев стали преследовать сразу после захвата города. В начале июля 1941 года было расстреляно 73 человека, в конце месяца еще 350. Крупная акция по уничтожению евреев произошла в ноябре 1947 года в 5 км от Барановичей возле деревни Гробовец на еврейском кладбище у базарной площади. В конце ноября-начале декабря 1941 года в Барановичах было создано гетто.

Оно занимало десять кварталов города между улицами Виленская, Комсомольская, Алеся Гаруна и Костельной. Гетто было опутано колючей проволокой и строго охранялось немцами и латышско-белорусскими полицаями. В нем были заключены евреи Барановичей и окрестных местечек, всего более 15 000 человек. В гетто был создан юденрат во главе с адвокатом Изыксоном. Фашисты ликвидировали его в три этапа: 4 марта 1942 года – 2 400 человек, 22 сентября 1942 года – 5 000 человек, 17 декабря 1943 года – 3 000 человек. В гетто были созданы три подпольные группы во главе с Э. Лидовским, М. Копелевичем и Зариускевичем. Вскоре три группы объединились в боевую организацию под руководством А. Абрамского. 21 сентября 1942 года, накануне массовой акции, бойцы сопротивления организовали нападение на здание фашистской администрации. Некоторым узникам удалось вырваться из гетто и присоединиться к партизанам.

Еврейское общественное здание XIX-XX вв.
Сейчас столовая.

Летом 1942 года в Барановичи были привезены более 3 000 евреев из Чехословакии, Германии и Австрии. Они были уничтожены в урочище Гай, недалеко от города.

8 июля 1944 года, когда город был освобожден, в Барановичи из лесов вернулись около 150 евреев, некоторые приехали из других городов. В 1945 году в Барановичах был воздвигнут монумент в память евреев, погибших во время фашистской оккупации. Впоследствии он был разрушен, а на его месте построили общественный туалет. Большая барановичская синагога была закрыта.

В 1970 году в городе жили около 3000 евреев. Действовала одна небольшая синагога. Массовая эмиграция евреев в конце 80-х – начале 90-х годов XX века привела к резкому уменьшению их количества. Согласно переписи населения, в начале 90-х годов в городе жили 575 евреев (0,3% всего населения). В 1990 году в Барановичах впервые в Советском Союзе была опубликована монография о Катастрофе белорусского еврейства, написанная Б.П. Шерманом "...И ужаснулась земля".

Летом 1994 года на средства бывших жителей Барановичей, проживающих в Израиле, был установлен памятник узникам гетто.

Согласно переписи населения 1999 года в Барановичах жили 208 евреев. В конце 80-х – начале 90-х годов в городе начинает возрождаться еврейская жизнь, появляются первые еврейские организации. В 1997 году в Барановичах создана еврейская иудейская религиозная община во главе с Г.Ф. Дорошевым.

Следует отметить, что Барановическая община является одной из старейших в Беларуси. Наряду с Минской, Гомельской, Витебской и Могилевской общинами она стояла у истоков создания Иудейского Религиозного Объединения в РБ. Григорий Филиппович Дорошев – первый председатель общины – очень много сделал для становления еврейской религиозной жизни в Беларуси, много лет являлся членом Правления ИРО в РБ. Участник войны, человек высоких душевных качеств, он был примером для многих евреев, ставших на путь возрождения еврейской духовности и нашей веры. К огромному сожалению, уже несколько лет Григория Филипповича нет с нами. Однако его дело продолжается. Общину возглавил Геннадий Валентинович Ивашин. В общении с этим добрейшим, прекрасной души человеком подкупает его желание как можно больше узнать о наших традициях, о Торе. В свои уже немолодые годы он самостоятельно изучает Талмуд, Тору и свои знания передает членам общины.

Автор статьи выражает Геннадию Валентиновичу уважение и надежду, что под его руководством община займет достойное место в религиозной жизни Беларуси.

Александр Розенберг

Использована литература:

1. Еврейская энциклопедия / Под ред. Гаркави и Кацнельсона. Репринтное воспроизведение издания. Т. 3. М.: Терра, 1991.

2. Краткая еврейская энциклопедия. Т. 1. Иерусалим, 1975.

3. Смиловицкий Л. Катастрофа евреев в Белоруссии. 1941-1944. Т-А., 2002.

4. Шерман Б.П. Барановичское гетто. Барановичи, 1997.

В 70 году н.э., подавив восстание евреев, римляне разрушили Иерусалим и Второй Храм. Небольшая группа борцов за независимость Израиля бежала из Иерусалима в крепость Масада, которая находится недалеко от Мертвого моря. Когда стало ясно, что нет средства спасения или защиты, руководитель обороны Эльдар бен Яир призвал защитников крепости добровольно уйти из жизни, чтобы не быть рабами Рима.

Иосиф Флавий пишет в "Иудейской войне": Он "собрал наиболее решительных из своих товарищей и обратился к ним со следующей речью: "Уже давно, храбрые мужи, мы приняли решение не подчиняться ни римлянам, ни кому-либо другому, кроме только Б-га, ибо он один истинный и справедливый царь над людьми... Пусть наши жены умрут неопозоренными, а наши дети – не изведавшими рабства... Умрем, не испытав рабства врагов, как люди свободные, вместе с женами и детьми расстанемся с жизнью".

Еврейская религия запрещает самоубийство. Мужчины убили жен и детей, затем жребий определил десять человек, которые закололи всех остальных. Эта десятка метала жребий, чтобы определить одного человека, которому "девять из оставшихся подставили свое горло". Трудно описать конец трагедии лучше, чем это сделал автор "Иудейской войны" "Наконец, оставшийся самым последним осмотрел еще

Первое наиболее массовое движение беженцев в истории XX века возникло в период первой мировой войны, которая стала для евреев источником исключительных бедствий.

Рассмотрим события, связанные с выселением еврейского населения с территории некоторых уездов Гродненской губернии на материалах НИАБ в Гродно.

В 40-60-е годы XX века, когда шло формирование его фондов, многие документальные материалы были переданы в НИАБ из российских архивов. В основном, все они относятся к деятельности учреждений бывшей Гродненской губернии, эвакуированных летом 1915 года в центральные районы страны. Но вопрос о евреях-беженцах в архиве отражен недостаточно полно.

В начале февраля 1915 года заведующий этапно-транспортной частью штаба 10-й армии Северо-Западного фронта сообщал гродненскому губернатору о том, что "евреи подлежат удалению только из районов, занятых войсками, и притом лишь в том случае, если войсковые начальники потребуют этого от местной гражданской власти".

Когда февральское наступление немецких частей на линии Бобр-Неман привело их к самой границе Гродненской губернии, "уже немало селений Гродненского и особенно Сокольского уездов /были/ обращены в развалины". В прифронтовых районах по распоряжению властей начались сплошные выселения евреев. Так, 24 марта 1915 года комендант Гродненской крепости просил гродненского и сувалкского губернаторов дать распоряжения о выселении всех евреев из некоторых населенных пунктов Гродненского, Сокольского уездов Гродненской губернии и Августовского уезда Сувалкской губернии.

Восемьдесят еврейских семей из

65 лет белорусской Масаде

кучи павших, чтобы убедиться, не остался ли при этом великом избиении кто-либо такой, которому нужна его рука, и, найдя всех уже мертвыми, поджег дворец. Твердой рукой вонзил в себя весь меч до рукояти и пал бок о бок возле своего семейства... Число убитых, включая женщин и детей, достигло 960".

***

Мои покойные родители: Бенцион и Нехама Гутманы, пусть будет благословенна их память, уехали и белорусского города Мозырь в августе 1941 года за несколько дней до оккупации его немцами. Отец отца – Нисель Гутман, которому было около 80 лет, остался. Наша семья вернулась в Мозырь из эвакуации в августе 1945 года.

Те, кто пережил немецкую оккупацию в Мозыре, рассказали отцу, что группа евреев, среди которых был мой дед, сожгла сама себя. Я с детства знаю то место, где стоял дом, ставший их братской могилой. Оно находится в нескольких сотнях метрах от центра города, но после войны никто не хотел строиться на пепелище.

История второй мировой войны знает множество случаев, когда нацисты и их пособники из местного населения сжигали людей, и не только евреев. Насколько я знаю, самосожжение мозырских евреев – единственный подвиг такого рода.

Книга "Память. Мазыр и мазырскій район" вышла в свет в минском издательстве "Художественная литература" в 1997 году. Впервые был документально не только подтвержден факт самосожжения мозыских евреев, но приведен список тех, кто выбрал добровольную мучительную смерть. "По утверждению свидетелей, которые жили в Мозыре во время фашистской оккупации, осенью 1941 года группа жителей города еврейской национальности, чтобы избежать гибели от рук фашистов, решили подвергнуть себя самоубийству через самосожжение, которое и произошло в доме №19 по ул. Пушкина". Далее в книге приводится список погибших: "Гофштейн Эля (1903), Гофштейн Фейга (1905), Гофштейн Соша (1922) подожгла дом и сгорела вместе со всеми, Гофштейн Эер (1913), Гофштейн Хая (1915), Гофштейн Шлема Эерович (1935), Гофштейн Роза (1917), Гофман Эля (1870), Гофман Малка (1910), Гутман (1885), Гутман Нисель (1860), Домнич (1895), Домнич (1896), Зарецкая Броха (1887), Зарецкий Берка (1897), Каган Исроэл (1901), Равинович Мовша (1905), Рагинская Соня, (1908), Сандомирская Гнейша Моисеевна (1872), Фарберг Ицхак (1890), Шехтман Фаня (1907)".

По другим свидетельским показаниям, опубликованным в этой же книге, героев белорусской Масады было около сорока человек. Возможно, читатели дополнят этот список.

В рукописи книги было указано Гутман Нисель, Гутман – его жена. Я с раннего детства знал, что бабушка Двойра, жена деда Ниселя, умерла до начала войны. Я решил, что допущена ошибка. Мой старший брат Марат, который живет в Израиле, рассказал о том, что дед после смерти его первой жены – моей бабушки – женился вторично. Он погиб в самосожжении вместе со второй женой. К сожалению, мои родственники не знают ее имени.

В 1995 году Всемирная ассоциация белорусских евреев и Мозырский горисполком подписали протокол намерений. Один из пунктов этого документа говорит о том, что "исполком сохраняет место массового самосожжения евреев во время второй мировой войны по ул. Кирова между домами №9 и №11 (часть ул. Пушкина была переименована после войны в ул. Кирова, – Я.Г.). Устанавливает на этом месте памятник (памятную доску)".

Очень вскоре после этого Иван Замулко – председатель Мозырского горисполкома, подписавший протокол намерений, и председатель мозырской городской комиссии по созданию книги "Память. Мозырь и мозырскій район" заявил в интервью агенству БелАПАН: "Факт самосожжения мозырских евреев или придуман, или, по неизвестным мне причинам, нигде не зафиксирован... Мы просто не вправе начинать такое крупное политическое мероприятие, каким является возведение памятника".

Пришлось начинать собственное расследование: искать документы, свидетелей. Житель Мозыря Борис Лоевский: "Однажды я услышал выстрелы по ул. Мало-Пушкина... Я зашел на пепелище и увидел там лежавшую обгоревшую женщину. Она была обнаженная, обгоревшая и просила пить. Я нашел какую-то "консервину" и дал ей попить... На месте сожжения людей, когда я подошел, еще дымились головешки".

Свидетель Ольга Телеш, которая жила во время оккупации Мозыря нацистами в 400 метрах от места самосожжения: "Я знаю о факте самосожжения мозырских евреев с 1941 года. Осенью 1941 года я увидела на нашей улице телегу, которую сопровождали два пожилых еврея. Телега была накрыта только сверху. С одной и другой стороны телеги были видны обгоревшие тела... Люди, сопровождавшие телегу, сказали, что им разрешили захоронить обгоревшие

(окончание – на стр. 11)

Еврейские беженцы первой мировой войны (1915 год)

Липска и других местностей Августовского уезда во время наступления немцев бежало в ближайший город Дуброво Сокольского уезда. Но "в настоящее время все в двухнедельный срок должны оставить этот город". Гродненский губернатор писал в Гродненский еврейский комитет оказания помощи пострадавшим от военных действий о том, что евреям-беженцам разрешен бесплатный переезд по железной дороге. Разрешение распространялось на тех, кого выселяли из района дислокации 10-й армии, и кто следовал до населенных пунктов, выбранных самими беженцами в черте оседлости.

Кроме того, губернатор отправил телеграмму начальнику железнодорожной станции Гродно, в которой говорилось, что для ста еврейских семей (около пятисот человек), выселенных из местечка Новый Двор Сокольского уезда, нужно на станции Беляны на 3-4 дня подготовить поезд, состоящий из двадцати пяти теплушек и двух классных вагонов.

Из города Друскининкай Гродненского уезда и его окрестностей было выселено 75 еврейских семей (294 человека). Выселили евреев и из городов Кнышин и Гониондз Белостокского уезда. Главами семей были мужчины в возрасте 40-70 лет, среди которых было много торговцев, сапожников, портных, кузнецов, лесопромышленников, фельдшеров, управляющих аптекарских магазинов, чайных, почтовых станций и др. Евреев, выселенных из Гродненской губернии, отправляли в Воронежскую область. Из рапортов гродненского полицмейстера можно сделать вывод о том, что в конце июня в Воронеж было отправлено еще 2 292 человека.

На имя губернатора приходили прошения о продлении срока выселения. Так, владелец аптекарского магазина в Друскининкай просил продлить ему срок выселения для "ликвидации дела", а сокольский уездный исправник ходатайствует "об оставлении на жительство почтосодержателей-евреев, так как с их высылкою чинам полиции придется нести служебные обязанности пешком". В основном, все эти просьбы удовлетворялись. В связи с такими просьбами, от имени губернатора было опубликовано объявление: "... практика показала, что при выселении жителей-евреев из того или иного района возбуждаются бесчисленные ходатайства об отсрочке выселения. Главным образом для устройства торговых и имущественных дел и по другим причинам чисто материального характера. В целях устранения в дальнейшем этого явления, предупреждая еврейское население Гродненского и Сокольского уездов о возможности выселения, предлагаю ныне же урегулировать все имущественные вопросы, чтобы выселение могло произойти в кратчайший, от 3 до 5 дней, срок по получении о том приказа".

Военные власти часто обвиняли евреев в шпионаже и содействии немцам. Немало было случаев расстрелов по приговорам военно-полевых судов. Так "восемнадцатилетний мещанин г. Гродно, иудейского вероисповедания, был лишен всех прав состояния и присужден к смертной казни через расстрел". Он был признан виновным в шпионаже в пользу немцев. Приговор был приведен в исполнение 22 февраля 1915 года в одиннадцать часов вечера.

В ряде мест военные власти брали евреев в заложники, требуя, чтобы в случае обнаружения шпионов-евреев, заложники были повешены.

Очень скоро, после сплошных выселений евреев из Ковенской, Курляндской, Сувалковской и Гродненской губерний, военные власти уступили настойчивым требованиям правительства, указавшего на большой вред этих выселений. Пришлось военным признать "поголовное массовое выселение евреев крайне затруднительным и вызывающим много нежелательных осложнений". Вскоре командование распорядилось "приостановить" выселение и сообщить об этом гражданским властям. И это в то время, когда выселение уже шло полным ходом, так что о "приостановлении" не могло быть и речи – люди в поездах ехали на восток, о чем военные не могли не знать.

Не могли они не знать и о том, что условия "приостановления" высылки совершенно неприемлемы: взятие заложников из неправительственных раввинов и богатых членов общины с предупреждением, что заложники будут повешены в случае измены кого-либо из евреев. Заложников брали принудительно и евреи не могли этому противостоять. На таких условиях было остановлено поголовное выселение из городов Кузницы, Суховоли, Дуброво Сокольского уезда и Кнышина Белостокского уезда. В каждом из них были взяты заложники – один раввин и пять богатых влиятельных евреев.

В августе 1915 года на имя губернатора стали поступать телеграммы с просьбами: "Ввиду переполнения Воронежской и других губерний евреями, выселенными из театра войны, благоволите сделать распоряжение о направлении таких евреев в Нижегородскую губернию".

Массовые выселения евреев из прифронтовых мест создали ситуацию, при которой пересмотр положения о черте оседлости стал неизбежен.

Т. Афанасьева,
директор ГУ "НИАБ" в г. Гродно

ОСКОЛОК

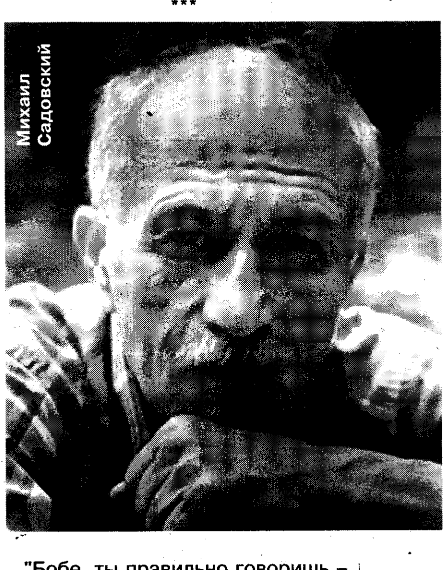
Михаил Садовский

Справка "Берегов"

Михаил Садовский – член Соза Писателей (СП) и Союза Театральных Деятелей (СТД) России, союзов и клубов писателей других стран. Широко известно его творчество для детей: книги стихов и прозы, пьесы для театра, песни, хоры, мюзиклы, оперы, написанные на его стихи и либретто многими выдающимися композиторами. После падения советской власти и ликвидации коммунистической цензуры стала возможной публикация его произведений для взрослых на родине. Вышли в свет книги стихов писателя "Завтрашнее солнце" (1992), "Бобе Лее" (1993), "Доверие" (1998), "Унисоны" (2001), роман "Под часами" (2003). С 2000 Михаил Садовский живет в Америке, в Нью Джерси, широко печатается в периодике разных стран мира. В ноябре 2004 года в США появилась в продаже книга его рассказов в переводе на английский "Stepping into the blue", в декабре писатель стал Лауреатом "Всеросссийского конкурса на лучшую книгу о животных для детей", организованного издательством "ОЛМА-ПРЕСС" совместно с Союзом писателей Москвы и Российским отделением Международного Совета по детской литературе в России за повесть "Бяша". В январе 2005 вышла из печати в том же издательстве стихотворная книга для детей "Дорожная азбука".

Готовятся к печати новые книги Михаила Садовского: в России сборник размышлизмов "Шкаф, полный времени", о соавторстве и дружбе со многими выдающимися деятелями искусства и в Америке – книга прозы в переводе на английский "Before it`s too late".

***

"Бобе, ты правильно говоришь – ты, действительно, осколок прошлого, но очень любимый". Он подсел к бабушке и положил голову ей на плечо. Оно было костлявое, кофта пахла жареным луком и валерьянкой, а сползавшие на лицо седые пряди нежно щекотали и напоминали, что счастье все же есть. Счастье у каждого свое.

Он помнил, как мама любила усадить его рядом, положить книгу на колени себе и ему, так чтобы лучше было видно картинки, и читать, читать... ее рука обнимала его и не дотягивалась до страниц, тогда она обхватывала его локоть, а пряди сползали ему на лицо и пахли "Серебристым ландышем". Он специально спросил, как называются ее духи, и своей первой девушке потом купил такие же. Бабушкины пряди пахли старостью, но это не был гнетущий запах – это был запах времени.

Когда маму забрали, ему только-только исполнилось семь. Отец не вернулся из командировки полугодом позже, и он сначала никак не связывал это с арестом мамы... бабушка не плакала, никуда не звонила и не хлопотала. Она надела черную юбку, черную шаль, положила в черную сумку какие-то бумаги, отцовские золотые часы, закрыла дверь на ключ, и его тоже опустила в сумку.

– Ты забыла положить ключ под коврик, – возразил он.

– Швайг! Унд гей гихер! – Бабушка подтолкнула его к лестнице, и они пошли на вокзал пешком. Это оказалось недалеко. Потом двое суток в поезде, и новый город. Без вещей, без сумок и чемоданов – словно они отправились на денек к друзьям на именины. На самом же деле никто не знал, куда они делись, где затерялись в стиснутой страхом и лагерями огромной стране... давно это было. Он закрыл глаза и не убирал голову. Отчего это сегодня на него накатило? Может быть, он почувствовал, что настала его очередь подтолкнуть единственного родного на всём свете человека и сказать ей: "Фрег нит мир горништ, унд их бет дир – гей гихер"!

Он знал, как им трудно придется, и единственное, за что волновался, чтобы бабушка выдержала. Собственно говоря, он постарается, конечно, чтобы жизнь ее не переменилась... и то, что она дала согласие... это чудо... без ее согласия ничего не делалось в его жизни, сколько он помнил... она и тогда сначала не соглашалась жить у своей подруги времен первой мировой, с которой с тех пор не виделась и у которой остановилась.

Не соглашалась, потому что боялась ее подвести. Машеньке больших трудов стоило уговорить ее, вернее переубедить, что так безопаснее – жить у нее на окраине в домике на скате оврага... огонек будто тлел под жестяным колпачком, надетым прямо на лампочку, и, когда бы он ни проснулся, – две седые головы с двух сторон склонялись над этим огоньком и тихо говорили, говорили... но он не мог разобрать ни слова...

– Ты уже это сделал? – Бабушка чуть повернула к нему голову. Он ответил не сразу...

– Ты же тоже тогда не положила ключ под коврик.

– Я знала, что они не вернутся...

– Ты знала???

– Это было не трудно, поверь мне...

– Да, да... – как бы подтвердил он, – а я, чтобы не передумать... но ты же сказала, что меня не отпустишь одного...

– Да. Я хочу лежать в земле, где чтят могилы даже через пять тысяч лет... ты не дашь им шанса... не попрешься на Красную площадь и не будешь фарцовщиком...

– Бобе, ты мне испортила всю личную жизнь, – вдруг сказал он совсем другим тоном.

– Я?

– Рядом с тобой все женщины кажутся такими пресными и глупыми...

– Ну, ладно, ладно, ешефича...

Как же, конечно, – ее любимое слово. Тогда, после первой темной, которую ему устроили по случаю поступления жиденка в новый класс, он оробел и притих, лелеял свой синяк на выпиравшей скуле и соображал, что бы такое придумать и завтра не ходить в школу... но бабушка будто читала мысли:

– Ты вот что – наплюй на синяк, и вернись в класс веселым и счастливым.

– А если они опять... – но бабушка не дала договорить:

– Опережай, ешефича, а то пропадешь... – и он не отступил.

– А это все заживет – не вспомнишь, где было, – говорила она, прижимая что-то жгучее к ссадине на руке после драки на следующий день...

Только семнадцать лет спустя они случайно узнали, что его отца, а ее зятя расстреляли 7 ноября сорок первого года, как и генерала Дугласа. У них была своя фантазия – с Интербригадовцами рассчитаться в светлый праздник Октября... что ж – неплохая выдумка... они были эстеты... о смерти его матери они узнали годом позже.

Когда кончилась война, они уже успели известить, что бомба попала точно в их дом, и его не стало, но после справок о реабилитации дочери и зятя бабушка решила вернуться. Внук уже отслужил и мог вне конкурса поступить в институт, а им полагалась компенсация и квартира. Снова жили у ее подруги – и с этой по ночам говорили... Потом его семейное институтское общежитие, в котором бобе готовила на весь этаж, потом коммуналка в память о заслугах зятя в Испании, и, наконец, эта "хрущеба", которая их вполне устраивала, и в самом деле, была очень уютной.

Когда его распределяли, бабушка сказала: "Нет. Еще одного переезда в Сибирь я не перенесу", – надела все свое черное и пошла в институт. Произошло чудо – место работы поменяли, внука втиснули в контору, которая неизвестно чем занималась, но исправно проверяла присутствие сотрудников на рабочих местах, выдавала им зарплату, собирала профсоюзные взносы и платила по бюллетеню. Он быстро сориентировался, за три года состряпал диссертацию, с боем защитил ее в головном предприятии, про него говорили, что очень талантливый, подающий надежды, но... он оказался перед новым распределением – теперь ему позволительно было искать место самому, на прежней работе такие специалисты, "оказалось", не требовались. Фамилия обманывала – лицо нет. По телефону на вопрос, нужны ли специалисты согласно объявлению, отвечали "да", а в назначенное время в отделе кадров, после того, как видели его и раскрывали паспорт, начинали мяться и просили подождать звонка – они обязательно ему позвонят "через недельку".

Тогда он и написал заявление и приложил к нему вызов... "в связи с отъездом на постоянное место жительства".

Конечно, он согласовал это с ней.

Теперь предстояло как-то зарабатывать на хлеб до отъезда: в самом деле, кому захочется держать на работе человека, который предательски покидает Родину! Затаскают – слабое идейно политическое воспитание.

Он знал, что Эдельмана не брали дворником, потому что у него высшее образование, а с работы его выгнали, как только узнали, что он "хочет туда". Хаймович устроился истопником, но оформил вместо себя забулдыгу, которому отдавал за это четверть зарплаты, а еще четверть управдому, чтобы тот молчал. Марголин тайно жил уроками. Беврик делал чертежи студенткам и писал им рефераты по-английски и по-немецки, причем по любой тематике... он знал все это и не рассчитывал быстро продвинуться в очереди к желаемой таможне, но волновало его одно: чтобы выдержала бабушка.

В свои восемьдесят два она была еще крепка, и скорее он нуждался в поддержке, а не она, но надо же платить за... за все. Сбережений хватило бы месяца на три. Так быстро рабов не отпускали на свободу.

Он ходил на железную дорогу – ну, хоть сцепщиком? Оказалось, что это престижная профессия – около транспорта кормилось много людей – ведь все, что попадало на прилавок и за чем выстраивалась очередь, меняло на своем пути немало платформ и колес. А где грузят – там и бьют, а где бьют – там и списывают... и брикеты торфа развозить на электротележке по платформам для проводников спальных вагонов выгодно... грузчиком в магазин тоже брали только своих... курьера в издательстве тщательно проверяли на благонадежность – ведь ему доверяли рукописи – идеологический наиважнейший груз. В церкви требовался сторож, но батюшка сразу же предложил сначала окреститься его... он попытался шутить...

– Завтра пойдешь на Ордынку – вот по этому адресу. – Как-то вечером буднично пробурчала бабушка.

– А что там?

– Приемная Ротшильда... – Она помолчала. – Там люди.

С большим трудом он отыскал нужный адрес. Это оказался вросший в сугроб по окна маленький деревян-

ный домик во дворе разрушенной церкви. С тыла его заслоняли почерневшие сараи и заборы, от улицы – церковного вида крепкое двухэтажное здание красного кирпича. Он потянул за ручку двери, обитой старым шелушащимся дермантином, и шагнул в темноту. Пахнуло теплым духом деревенского жилья – натопленной избой с неистребимым привкусом простой еды. В темноте он стукнулся лбом о низкую притолоку, наткнулся на стоящее, как и положено, в сенях ведро и оказался перед еще одной дверью, на которую сбоку падал свет через крошечное разрисованное морозом окошко.

– Кто там? Входите! – услышал он, толкнул дверь и оказался в прихожей со множеством дверей, тянувшейся поперек дома. Слева в довольно большой комнате за столом с настольной лампой сидел пригласивший его человек. – Проходите. Ноги веничком – и проходите... Иван Степанович... – чуть приподнялся он из-за стола, опираясь на него. – Чем обязан?

– Мне Анна Моисеевна...

– А! – перебил Иван Степанович. – Вы, стало быть, Эля, – он уставился пристально на пришедшего и долго молчал. – Похож... Я вот что... у меня ставка сторожа – семьдесят рублей... иногда премия квартальная... может набежать четвертной... – этот "четвертной" прозвучал не пошло, как на рынке, а необъяснимо старомодно и фундаментально... – Но... – он снова уставился на пришедшего... – Мне не снег грести... и день ненормированный...

– А что... – Эля затруднился, как спросить.

– Вон! – снова опередил его Иван Степанович и кивнул в сторону другой комнаты. – Музей восстанавливаю – мемориальный. – там прямо на полу стояли ящики, сбитые из фанеры, с деревянными рейками, лежали груды книг и перевязанных листов. – Кое-что спасти удалось... теперь разобраться надо. Работа тяжелая, пыльная и нудная... особенно без привычки... потом еще привезем, – добавил он, подумав... – Возможно...

– Конечно, – тихо произнес Эля, – Я Вам очень благодарен... а когда...

– Хоть сейчас, – снова обогнал его Иван Степанович. Он выглядел несомненно старше пришедшего и намного, но реакцией обладал острой и внезапной. – Только костюмчик в другой раз для работы-то попроще, а то пыль... ну, спецодежда не полагается, как и молоко за вредность, впрочем... – он вдруг улыбнулся и встал. – А сейчас чайку!.. Нет, нет... – остановил он извинения Эли. – Так не положено. Бабушку-то твою хлебосольную я еще с довойны знаю... тебе сейчас сколько?

– Тридцать семь...

– Тридцать семь? – переспросил он и посмотрел на него. – Опять тридцать семь... – Тут могут попасться в бумагах материалы совсем не по теме... нашего музея... – неожиданно сказал он и кивнул на соседнюю комнату, – Так ты их в ящик под неразобранное складывай... отдельно... потом посмотрим... не всем здесь эта старина по нутру... может, спасем что... – он оживился и оттянул свитер.

Домой Эля торопился, окрыленный и озадаченный, – это не могло быть случайным везением. "Ну, и Бобе!"

– Почему секрет? – возразила бабушка. – Он с твоим отцом был там. Воевал. Когда отца взяли, его в шпионаже обвинили в пользу Англии и Германии – он же в окружении оказался под Уэской, а жена тоже шпионка – стенографистка в Коминтерне – все секреты выдала империалистам...

– Какие секреты, бобе?

– Как построить светлое завтра! То, в котором сейчас живем...

– А Иван Степанович?

– Его уже потом взяли за недоносительство...

– За что?

– Это на политзанятиях не проходят... Он обязан был немедленно сообщить, что твой отец провел неделю на территории врага... – она помолчала и добавила, наверное, я во всем виновата...

– Ты?

– Б-г читает наши мысли... а мы часто не связываем, что случилось, с тем, о чем мечтали... я всю жизнь хотела попасть в Испанию... думала, может, с театром... я тоже просилась в Интербригаду... это им передалось... – она закусила край передника своими удивительно сохранившимися зубами и затрясла головой... – Твой прадед Мендель проклял меня, когда я отказалась с ними уехать. Ты знаешь, что такое еврейское проклятие?!. О!.. И что? Он был богат... богат, но не нашел, где купить счастья... счастливых евреев не бывает, Эля... они, наверно, все там погибли... нам даже это нельзя узнать... он решил, что в Европе капиталам надежнее, а через океан плыть на корабле опасно... он боялся бури...

– Бобе, ты мне никогда не рассказывала! Почему!? Почему?

– Ты... мог сболтнуть что-то... а у меня больше – ничего... и ни кого... я не стала актрисой... не построила коммунизм... и не побывала в Испании... ты был маленький...

– Столько лет... Маленький?..

– Да!

– А теперь?

– Теперь ты стал взрослым...

– Потому что мне, дураку, тридцать семь?

– Нет, потому что ты перестал плыть по течению... я мечтала, что ты сам дойдешь до этого... до всего надо дойти самому...

– И это говоришь ты, осколок прошлого?

– Да. Да... осколок... такое ранение самое опасное – это меня еще в первую мировую учили в госпитале... – его часто совсем нельзя трогать... шевельнешь кусок металла, врезавшегося в тело, – и этому телу конец, а так можно еще жить и жить... поэтому они нас пока (она сделала упор на этом слове) больше не трогают... и ты сам это понял...

65 лет белорусской Масаде

(окончание, начало – на стр. 9)

трупы на еврейском кладбище... Дом был облит керосином, и евреи сами подожгли его. Одна или две женщины выскочили из горящего дома. Они были сильно обожжены и лежали в разоре (так в Мозыре называют проход между двумя грядами на огороде. Я.Г.). Дом сгорел полностью и остался только фундамент. Самосожжение евреев имело место на улице Мало-Пушкина (теперь Кирова) рядом с газовой емкостью". Показания обоих свидетелей заверены нотариусом, и сами по себе являются документами.

Последний по времени документ, с которым мне удалось ознакомиться, хранится в Национальном архиве Беларуси. О нем мне рассказал кандидат исторических наук Марат Ботвинник. Он ознакомился с его копией в институте Яд-вашем в Иерусалиме.

"Зам. наркома внутренних дел БССР полковнику тов. Мисюрову

Докладная записка.

В первых числах августа с.г. (1941, Я.Г.) я получил задание от Нач. УНКВД (Управления наркомата внутренних дел, Я.Г.) Полесской области подготовиться к переходу на нелегальное положение на случай оккупации немецкими войсками Полесской области... Примерно 31 августа с.г. несколько еврейских семей собрались в один дом, облили его керосином, внутри дома зажгли сами себя и все погорели...

Зам. нач. СПО (Секретно-политического отдела, Я.Г) Полесской области мл. лейтенант Госбезопасности Хмелевцев. 2.XII.41г."

Докладная написана в городе Куйбышев, куда Хмелевцев был направлен после того, как он вышел с оккупированной нацистами территории.

Выписка из протокола №67 от 16.10.2001 г. заседания Белорусского республиканского научно-методического совета по вопросам историко-культурного наследия.

Решили: "Включить в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь... место массового самосожжения евреев между домами №9 и №11 по ул. Кирова".

Комитет по охране историко-культурного наследия Министерства культуры Беларуси разрешил установку памятного знака на месте самосожжения и согласовал его текст.

Всемирная ассоциация белорусских евреев (ВАБЕ) установила на месте самосожжений памятный знак в ноябре 2003 года. Разрешение на установку получено в Комитете по охране историко-культурного наследия Министерства культуры, но спустя месяц знак был уничтожен. Мемориальная доска и 15-тонный валун, похожий на пламя свечи, вывезли на хоздвор автобазы по уборке мусора. До настоящего времени на месте самосожжения можно видеть только котлован, где была установлена мемориальная доска.

Работа над историей белорусской Масады привела меня в архив Гомельского КГБ. В архиве хранится уголовное дело начальника мозырской полиции и двух мозырских, как говорят в народе, полицаев. Мозырь был освобожден от немецко-фашистских захватчиков 14 января 1944 года. Через неделю они были арестованы и казнены.

В уголовном деле имеется список мозырской еврейской общины, составленный 17 декабря 1941 г. Город был оккупирован 22 августа 1941 г. Фактически это список узников мозырского гетто, которое было создано захватчиками. Каждый год в первую субботу мая в израильском городе Ашдоде собираются мозыряне. Я думаю, что многие из них, как и мозыряне, проживающие по всему миру, от Австралии до Канады, найдут в этом списке родственников и знакомых.

В список включено 237 человек. Недостаток газетной площади не дает возможности опубликовать его полностью. Хотелось бы привести некоторые данные, характерные не только для Мозыря.

Будовская Цыпа Мееровна родилась в 1859 году, Башкин Гирш Соломонович, Кацев Володя Вольфович, Коробочка Светлана Викторовна, Лившиц Хася Мойсеевна, Рогов Анатолий Викторович, Шульман Сима Борисовна появились на свет в 1941 году. Семья Наровлянских – самая большая семья в гетто: Ицко Нохимович (1902 г.р.), Ханна Нохимовна (1901 г. р.), Фрейда Ицковна (1928 г. р.), Рафаил Ицкович (1930 г. р.), Бася Ицковная (193 1г. р.), Лиза Ицковна (1932 г. р.), Мотель Ицкович (1936 г. р.), Шлема Ицкович (1937 г. р.). Две семьи: Роговых и Золоторевых оставили своих мужей неевреев за пределами гетто.

Для меня в истории белорусской Масады самым важным является то, что мой десятилетний внук Джошуа, которому сейчас десять лет, знает, что мой дед погиб, защищая честь и достоинство нашего народа. Он все чаще спрашивает меня, когда мы поедем в Мозырь. Джошуа хочет видеть место гибели тех, кто повторил подвиг защитников крепости Масада. Младшая внучка Александра, которой почти шесть лет, уже видела фотографию моего деда и бабушки. Подвиг прапрадеда – духовный фундамент для внуков. Они знают о том, что произошло в Мозыре, и передадут, я надеюсь, эстафету памяти следующим поколениям.

22 июня минувшего года на кладбище Ашдода открылся Мемориал памяти жертв Холокоста. На одной из плит выбито краткое описание подвига мозырских евреев, имена героев. ВАБЕ профинансировала этот проект. Мэрия Ашдода 7 декабря 2005 года присвоила имя "Героев Мозыря" одному из парков.

На выставке, посвященной героям еврейского Сопротивления, которую планируют открыть в нью-йоркском Музее еврейского наследия в апреле будущего года, будет рассказано о подвиге духа мозырских евреев. Кирпич с места самосожжения будет главным экспонатом на этой экспозиции.

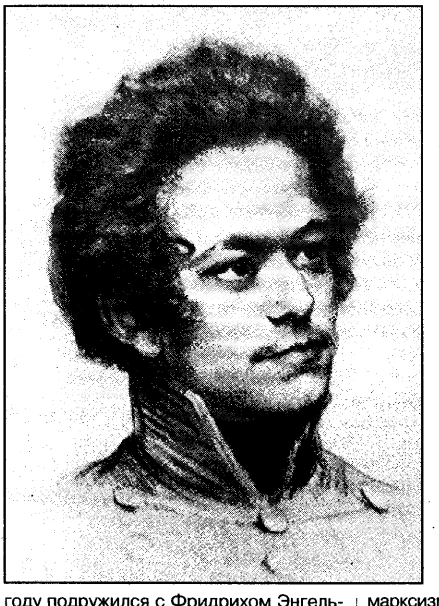
10 сентября в Мозыре на месте самосожжения, я уверен, соберутся люди, у которых сохранилось уважение к памяти жертв и героев Холокоста.

Яков Гутман,
Нью-Йорк

Маркс – гений, злодей, романтик, разрушитель

О нем изданы горы книг, написаны тысячи диссертаций, романы, песни. Человек-легенда, человек-миф.

Он родился 5 мая 1818 года в чудесном городке Трире, где по соседству с его домом был бордель. Однако он не успокоил Маркса, его одолевали другие страсти: как достичь социальной гармонии. Учился он в Бонне и Берлине, в 1841 году стал доктором философии (устанавливал "Различия между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура"). Женился на Женни фон Вестфален. Переехал в Париж. В 1844

году подружился с Фридрихом Энгельсом, вместе они создали "Немецкую идеологию", а в 1848 пригрозили призраком коммунизма в "Манифесте коммунистической партии". Этот призрак с косой пронесся по миру, от России до Кампучии.

Власти не очень жаловали Маркса, высылали из Франции, Германии, Бельгии. Наконец, обосновавшись в Лондоне, он создал свой главный труд "Капитал". Первый том (1867) вышел в Гамбурге, остальные посмертно. Был причастен к созданию I Интернационала и международного товарищества рабочих, однако при жизни гения марксистские идеи не привились.

14 марта 1883 года тихо заснул в своем кресле. На похоронах присутствовало всего 20 человек. Энгельс сокрушался: "Самый научный ум нашей партии перестал мыслить..." и выразил надежду, что имя Маркса переживет века. И как в воду глядел: марксизм накрыл мир с головой, и тот забулькал от революционного брожения, ставшего локомотивом истории и подтверждая предсказание своего творца.

Задолго до того, как локомотив разогнал сумасшедшую скорость, Отто Бисмарк, хорошо знавший Маркса, напророчил: "С этим бухгалтером мы еще намучаемся". Почему бухгалтер? Да потому что Маркс отличался немецким педантизмом, подкрепляя цифрами и прочей статистикой свою теорию социализма, из утопии сделав ее наукой. "Капитал", конечно, великая книга, впрочем, как и другие сочинения Маркса, взять хотя бы его мысли об отчуждении труда, о принудительном характере труда, о тяжелой и монотонной работе". "...Человек чувствует себя свободно только при выполнении животных функций, в лучшем случае еще расположившись у себя в жилище, украшая себя и т.д. – а в своих человеческих функциях ощущает себя всего лишь животным..." ("Труд и отчуждение").

А разве не актуально его утверждение, что "с ростом массы предметов растет царство чуждых сущностей, под игом которых находится человек... Вместе с тем человек становится все беднее как человек, он все в большей мере нуждается в деньгах, т.е. его нуждаемость возрастает по мере возрастания власти денег".

Цитировать и восхищаться Марксом-теоретиком, как и стилистом, можно долго, если бы не одно "но". Марксизм выдвигал опасные лозунги: долой частную собственность, классы, государства и проч., а дальше мы уже проходили. Как истинный романтик, мечтая о всеобщей гармонии, он приветствовал насилие как повивальную бабку истории. Все это покорило Ленина, и марксизм стал не догмой, а руководством к действию. Очень удобно: прикрываясь марксизмом можно, к примеру, отправить всех мыслителей вон из России на "философском пароходе", истребить "чуждые классы" и т.д. И вот уже на марксистских "кирпичах" высится колосс на глиняных ногах – государство рабочих и крестьян. Однако все, что хорошо в теории, на практике оборачивается тупиком: забыли про овраги!

Марксизм оказался губительным для миллионов, а "Капитал", возглавивший корабль истории, привел к кораблекрушению. А может, не так читали и не то вычитали?

***

Что же насчет еврейства? Как относился Маркс к этому миру, будучи евреем? Более того, и по отцовской, и по материнской линии потомком длинной череды известных раввинов. Его мать Генриетта Пресборк происходила из голландской раввинской семьи, отец Гиршель (Генрих) Маркс, адвокат, но тоже раввинских корней.

Примечательно, что мать в конце жизни считала, что лучше бы ее сын вместо того, чтобы писать о капитале, составил бы себе капитал. Маркс не составил. Более того, не хотел считать себя евреем, предпочитал считаться исключительно немцем. К богатеям-евреям был непримирим: "...за каждым капиталистом стоит еврей... Поэтому нам нужно уничтожить евреев, чтобы их зловонием пробудить рабочих всего мира к классовой борьбе..." То есть классовая борьба выше всякого еврейства. Силен Карлуша! А ведь был наречен Мордехаем и обрезан по еврейскому обычаю.

Впрочем, не только к евреям, но и к другим народам относился без всякого почтения: хорваты и чехи - "сброд, оборванцы", поляки – "ничтожная нация", русские – "собаки". С теоретических высот и прозрений Маркс даже о гегемоне отзывался отнюдь не в парламентских выражениях: "Не найти больших ослов, чем эти рабочие. Жаль, что с такими людьми приходится делать мировую историю".

Другими словами, любил абстрактное человечество, но отнюдь не отдельных его представителей. Кстати, и в семье был эгоистом, деспотом и грубияном. "Борьба... была его подлинной стихией", – говорил друг Энгельс. А раз борьба, то какие могут быть сантименты?!

Недавно во Франции вышел роман Франсуазы Жиру о семейной жизни Маркса, где предстает совсем иной Маркс: "всегда элегантный, он носил монокль, любил хорошие сигары, вина, хорошую жизнь. Всю жизнь гонялся за убегающей дичью – деньгами..."

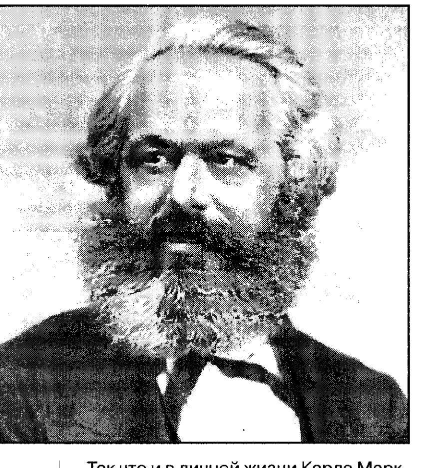
Увы, он был плохим охотником. И часто жил за счет Энгельса. Был в его жизни период, когда нечем было платить за жилье, а в продовольственной лавке отказывались отпускать продукты в кредит. Оказавшись в отчаянном материальном положении, Маркс пытался получить место писаря в железнодорожном депо. Однако и тут ему, знавшему об экономике Англии, о законах развития общества больше, чем все экономисты королевства, вместе взятые, отказали – на том основании, что у него плохой почерк. Так что всякое было в жизни Маркса – и хорошие сигары с винами, и пустые полки.

Частная жизнь – сфера, конечно, деликатная. Не вторгаясь в нее, вспомним всего два факта. Первый – малоизвестное письмо 24-летнему Полю Лафаргу, влюбленному во вторую дочь Маркса – Лауру.

"Дорогой Лафарг! Если Вы хотите продолжать свои отношения с моей дочерью, то нужно будет отказаться от Вашего метода "ухаживания". Вы прекрасно знаете, что твердого обещания нет, что все еще неопределенно. И даже если бы она была помолвлена с Вами по всем правилам, Вы не должны были бы забывать, что дело это затяжное... На мой взгляд, истинная любовь выражается в сдержанности, скромности и даже робости влюбленного в отношении к своему кумиру, но отнюдь не в непринужденном проявлении страсти и выказывании преждевременной фамильярности... Если, находясь вблизи нее, Вы не в силах проявлять любовь в форме, соответствующей лондонскому меридиану, придется Вам покориться необходимости любить на расстоянии..."

Вот такой пуританин обитал на суровом лондонском меридиане – и никаких африканских страстей.

С апреля 1845 года все тяготы эмиграции, нищету, болезни и смерть четверых детей делит с семьей Марксов незамужняя Елена Демут. 23 июня 1851 года у нее родился сын Генри Фредерик. Имя отца в свидетельстве о рождении отсутствовало. Со временем став инженером, он часто бывал в доме Марксов. Дочери Маркса полагали, что отцом Фредди был Энгельс, и возмущались его нежеланием помогать "сыну" и встречаться с ним. Тайна раскрылась в одном из писем Клары Цеткин: отцом внебрачного сына Елены Демут был Карл Маркс. Кто кого соблазнил, Маркс экономку или она его, уже не откроется никогда. Но вот отцовство открылось, и архивисты, обнаружив компрометирующее письмо, обратились к Сталину за советом. Вождь начертал резолюцию: "Пустяковое дело".

Так что и в личной жизни Карла Маркса теория с практикой не уживались. Но, в конечном счете, все личное уходит вместе с ним. Нам, собственно, какая разница, каким именно был, скажем, Спиноза или Генрих Гейне? Главное – их сочинения.

У всякого творческого наследия своя судьба. Сочинения Маркса сейчас мало читают, еще меньше изучают, появились новые пророки. Тем не менее, и от Маркса осталась марка, имя, бренд. Он частично ушел в фольклор. Ребенок спрашивает бабушку: "А кто такой Карл Маркс?" – "Экономист". – "Как наша тетя Циля?" – "Нет, она – старший экономист".

Он вошел во все сборники афоризмов. Крылатые, отчеканенные фразы типа: "Невежество – это демоническая сила, и мы опасаемся, что оно послужит причиной еще многих трагедий". Мне лично нравится высказывание Маркса по поводу СМИ: "Свободная печать – это зоркое око народного духа, воплощенное доверие народа к самому себе, говорящие узы, соединяющие отдельную личность с государством и с целым миром". Как точно! И как извратили прекрасные слова Карла Маркса его последователи – марксисты, коммунисты и чекисты. Марксизм, теории и идеи Маркса – для них всего лишь ширма, чтобы за ними прятать политические и социальные "фокусы".

Британский политик Клемент Эттли как-то заметил: "Русский коммунизм – незаконное детище Карла Маркса и Екатерины Великой".

Опять как всегда: начали с Маркса, а закончили Россией. Как известно, Маркс никогда не бывал здесь, бродил по России только призрак коммунизма, но и он не прижился.

Ю. Безелянский

Два еврея

Два еврея

Вслед за израильским Шейлоком-Козаковым в Москве появился ассимилированный Шейлок-Калягин.

Вслед за "отеллами" наступило время "шейлоков": второй московский "Шейлок" за один сезон – это что-нибудь да значит. Особенно, если учесть, что пьесу эту у нас в советские времена почти не ставили, хотя шекспировская роль венецианского еврея-ростовщика всегда считалась коронной, и во всем мире ее играют премьеры (как и Лира, Ричарда, Макбета). Видимо, отчетливый антисемитский пафос "Венецианского купца", который непросто притушить, слишком уж не вязался с принципом пролетарского интернационализма.

Для тех, кто забыл, напоминаю сюжет. Разорившийся Бассанио хочет жениться. Его друг купец Антонио, чей капитал вложен в торговые корабли, берет для него под свое поручительство деньги у еврея-ростовщика Шейлока. Шейлок, не любящий Антонио, как бы в шутку подписывает вексель, где неустойка – фунт мяса из тела купца. Затем сразу два несчастья: дочь Шейлока, прихватив с собой деньги, сбегает из дома с любовником и принимает христианство. А Антонио теряет все корабли и не может заплатить по векселю в срок. Шейлок, поклявшийся отомстить христианам, неумолим в требовании у суда мяса "поближе к сердцу" купца. С помощью хитроумной юридической уловки (разрешено взять только мясо, а если прольется кровь, то еврей будет лишен имущества и казнен как чужестранец, посягнувший на жизнь венецианца) злой ростовщик посрамлен. Вот и все.

Пьеса начинается с того, что Антонио тоскует – сам не поймет почему. Андрей Житинкин, поставивший первым "Венецианского купца" в Театре имени Моссовета, решил проблему просто. Постаревший гей Антонио (Александр Голобородько) страдает потому, что от него ушел любовник Бассанио. И рад возможности доказать свою самоотверженную любовь, доставая тому деньги на сватовство, подписывая сомнительный вексель, а потом проявляя героизм в суде. Чувствительный Бассанио (Андрей Ильин) способен эту жертву оценить, тем более что и женится-то только из-за денег. Впрочем, все женщины в спектакле так развратны и вздорны, что сразу ясно – Платон был прав: настоящая, высокая любовь возможна только между мужчинами. Внутри этого развеселого шоу с дискотекой Михаил Козаков-Шейлок играет свой отдельный спектакль на еврейскую тему.

Житинкин использует все, что дала вернувшемуся Козакову жизнь в Израиле. Моложавый рыжий Шейлок носит кипу, обсуждает на иврите по сотовому телефону новости на бирже, раскачиваясь и накрывшись талесом, читает на двух языках псалмы Давида и, наконец, является на суд в израильской армейской форме. Но самое знаменательное (и это явно идет от Козакова, а не от Житинкина) – он не стесняется своего еврейства, что совершенно нетипично для русской традиции, в которой еврей должен быть "маленьким человеком", униженным и оскорбленным, чтобы его можно было пожалеть. Ведь плюнуть в жида недопустимо, если он сам своим жидовством уязвлен, боится и ждет оскорбления. А если он горд, самоуверен и готов мстить обидчикам, то почему бы в него и не плюнуть. Козаков играет человека, которого не пожалеешь, – неприятного, раздражительного, даже злого. Человека сильного, который помнит нанесенные ему оскорбления и не простит тех, кто "ненавидит наш народ священный". Вялый и томный Антонио-Голобородько не стоит такого сильного чувства. Козаков играет еврея "в своем праве", человека, который стоит на своей земле и не чувствует себя обязанным кому-то чем бы то ни было. Это очень израильская позиция.

Роберт Стуруа, показавший своего "Венецианского купца" под названием "Шейлок" в театре "Et cetera", тоже ставил спектакль о современности. Его классический, как с картинки, бизнесмен Шейлок (Александр Калягин) – толстяк в белом кашне, котелке и с сигарой – работает в элегантном и стильном офисе, набитом мониторами, на которых беспрестанно бегут цифры курсов и котировок. Но речь здесь совершенно о другом.

Спокойный, вальяжный богач Шейлок, каким его играет Калягин, поначалу не думает о своем еврействе. Он не носит кипу, не клянет антисемитизм и имеет претензии к христианину Антонио лишь за то, что тот мешает ему в бизнесе. Не то чтобы он не знал о своем происхождении, но бытовой антисемитизм вокруг себя глотает молча, не вставая всякий раз в позицию оскорбленного, как и привыкли делать евреи в странах рассеяния. Шейлок-Калягин становится евреем лишь в момент несчастья, когда не стать им уже невозможно. Стуруа сильно драматизирует шекспировскую ситуацию: когда убегает от Шейлока дочь с деньгами, и мальчишки, дразня, носятся за ним по улицам, затравленный еврей является домой в разодранном пальто со звездой Давида, нарисованной мелом на спине. Именно тогда он достает из подвала длинный черный сюртук, кипу, талес и зажигает менору. Калягин замечательно читает главный шейлоковский монолог – плач-вопль оскорбленного еврея: "Разве у жида нет рук, органов, членов тела, чувств, привязанностей, страстей? Разве не та же самая пища насыщает его, разве не то же оружие ранит его, разве он не подвержен тем же недугам, разве не те же лекарства исцеляют его, разве не согревают и не студят его те же лето и зима, как и христианина?" Пьесу, названную комедией, режиссер решает как трагедию. Прочие шекспировские сюжеты из "Венецианского купца" – про торжество любви и дружбы – он частично сократил, а частично сделал несущественными. В финале истории – не счастливое соединение влюбленных, а сцена поругания: под всеобщее улюлюканье потерявшего все еврея в шутовском колпаке усаживают на быка (скульптуры разных животных эффектно, хоть и не совсем понятно зачем, украшают офисный интерьер сцены).

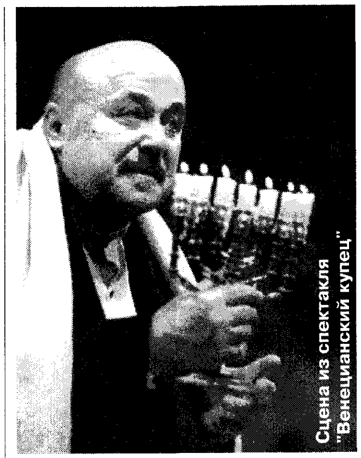
Сцена из спектакля "Венецианский купец"

Стуруа ставил спектакль о национальной нетерпимости и программку к нему набил цитатами из классиков, бытовых разговоров и Интернета, иллюстрирующими нелюбовь к евреям, татарам, цыганам и прочим народам. Но если бы сюжет исчерпывался внятной историей о Шейлоке, для Стуруа, который славится любовью к избыточным и не всегда объяснимым театральным эффектам, это было бы слишком просто.

На роль Антонио режиссер пригласил Александра Филиппенко, который играет человека жесткого, сильного и надменного. Бог знает, кто таков этот венецианский купец, который, словно гипнотизер, руководит прекрасной Порцией, ни в грош не ставит свою жизнь и легко подставляет висок пистолету, а грудь ножу. Антонио, держащий в страхе фашистскую молодежную команду Бассанио, которая готова громить офис Шейлока. Презирающий всех, но зачем-то идущий для Бассанио на соглашение с ненавистным ростовщиком.

Филиппенко играет человека, пресыщенного жизнью. Спектакль начинается со сцены необъяснимой, экзистенциальной тоски Антонио, этой же сценой у Стуруа он заканчивается. И кажется, что история о поругании богача Шейлока разыгралась в воображении венецианского купца. А может, он сам затеял ее от скуки и безнаказанности, словно волшебник Просперо из другой шекспировской пьесы. Кто знает, зачем – может быть, из ненависти к евреям?

Дина Годер

Сцена из спектакля "Венецианский купец"

ЕВРЕЙ НА СЦЕНЕ

Шекспировский "Венецианский купец" впервые был издан в 1600 году под заглавием "Превосходнейшая история о венецианском купце. С чрезвычайной жестокостью еврея Шейлока по отношению к сказанному купцу, у которого он хотел вырезать ровно фунт мяса".

Напомним, что речь о залоге, который назначил ростовщик Шейлок купцу Антонио в случае просрочки выплаты долга. Антонио нарушает условия, Шейлок приходит на суд во Дворец дожей с ножом и весами, законопослушный купец расстегивает рубаху, торжествующий ростовщик точит лезвие. Все, тем не менее, заканчивается хорошо – то есть хорошо для Антонио, для Шейлока хуже некуда.

По прочтении пьесы не остается сомнений, кто отрицательный герой. Шейлока не любит даже собственная дочь, не говоря об авторе. Но этот автор – Шекспир. И как в другом шекспировском сочинении "Отелло" лучшую музыку Верди отдал злодею Яго, так в "Венецианском купце" самые проникновенные слова даны мерзавцу Шейлоку. Знаменитый монолог – один из лучших в мировой литературе: "Да разве у жида нет глаз? Разве у жида нет рук, органов, членов тела, чувств, привязанностей, страстей?" и так далее (какой все-таки неуклюжий перевод).

Однако вслушаемся в поразительную экзотику этих слов, которые звучат сейчас в Москве из уст Александра Калягина и Михаила Козакова, звучали в Нью-Йорке из уст Дастина Хофмана (я видел этот бродвейский спектакль Питера Холла несколько лет назад).

Кого теперь надо убеждать в том, что еврея "согревают и студят те же лето и зима, как и христианина"? Страстный монолог Шейлока в наши дни уместен разве что в Багдаде или Краснодаре.

У исполнителя этой классической роли нет другого выхода, как подправлять Шекспира. В 1600 году можно было писать в заголовке о "чрезвычайной жестокости еврея" и показывать сцену его посрамления с несравненным разгулом: покусившегося на христианскую плоть жида лишают дочери, дома, состояния и даже веры – заставляя перейти в христианство, вроде хуже и наказания нету. С тех пор прошло четыреста лет, случилось разное, главное – Холокост. "Если нас уколоть – разве у нас не идет кровь? Если нас отравить – разве мы не умираем?" Любопытная риторика после Бабьего Яра и Освенцима.

На вопрос – возможен ли Шейлок после Гитлера? – обязан отвечать любой, кто берется за "Венецианского купца". И тогда отвратительный скупердяй обретает черты страдальца, доведенного до мстительного отчаяния обстоятельствами и обществом. Светлые ренессансные дворяне из окружения Антонио предстают кучкой пустых развязных плейбоев – ньюйоркских у Холла, московских у Стуруа. В бродвейском спектакле они просто плюют в лицо Хофману, выдавая ему индульгенцию на возмездие. Дочь еврея Джессика превращается в циничную похотливую тварь. Весь лирический контрапункт – необходимый для философского объема у Шекспира – становится неуместен, так что Стуруа вовсе исключил пятый акт из своей постановки. Объем "Венецианскому купцу" придала история.

Шекспир в целом удивительно современен, и едва ли не любая его пьеса воспринимается как сегодняшняя. Не стоит и говорить о психологических шедеврах – "Короле Лире" или "Гамлете", который не зря экранизируется с такой частотой. И хроники ничего не утратили по прошествии четырех столетий. Ричард III, принц Гарри, Фальстаф вписываются в наши дни, как будто всегда здесь пребывали.

Но вот "Венецианский купец" убеждает, что даже гении подвластны времени. Изначальный Шейлок нелеп, более того – неправдоподобен, потому что Гитлер откорректировал Шекспира. Это печально и поучительно, быть может, в этом главный шейлоковский урок. Мы самонадеянно полагаем, что знаем Гомера, Овидия, Рабле, Пушкина, – на деле же знаем лишь представление о них, искаженное дистанцией в какое-то количество веков.

Петр Вайль

По материалам журнала "Итоги"

ПЯТЬ ВРЕДНЫХ ПРОДУКТОВ

Врачи-диетологи составили много перечней вредных для здоровья блюд и продуктов. Они отличаются между собой, но часть "вредностей" присутствует во всех перечнях. Наиболее опасны:

***

1. **Сладкие газированные напитки.** Созданы вовсе не для утоления жажды, а для ее стимуляции, отличаются огромным количеством сахара: в 1 стакане колы содержится не менее 5 чайных ложек сахара, в литре – соответственно 25 ложек, или 125 г.

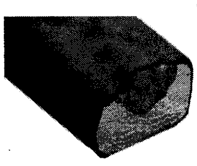
***

2. **Картофельные чипсы**, особенно приготовленные не из цельной картошки, а из пюре, – это, в сущности, смесь углеводов и жира плюс искусственные вкусовые добавки. Сюда же стоит отнести и картофель-фри.

***

3. **Сладкие батончики** типа "Сникерса", "Марса" и т.п. – они тоже созданы не для утоления голода, а наоборот. Сочетание большого количества сахара и различных химических добавок обеспечивает высочайшую калорийность, и желание есть их снова и снова.

***

4. **Сосиски, сардельки**, вареная колбаса, паштеты и другие продукты с так называемыми скрытыми жирами. Мало того, что некошерны, в их составе жиры (сало, нутряной жир, свиная шкурка и т.п.) занимают до 40% веса, но маскируются под мясо, в том числе и с помощью вкусовых добавок.

***

5. **Жирные сорта мяса**, особенно в жареном виде.

УДИВИТЕЛЬНАЯ СОЯ

Без преувеличения можно сказать, что соя – одно из самых древних растений, которые человек начал употреблять в пищу. Вот уже на протяжении 2500 лет она является основным белковым продуктом питания в странах Азии. Сейчас восточный гость прочно обосновался на прилавках и наших магазинов. Чем же интересна соя?

Продукт питания

Прежде всего, соя – ценнейший белковый продукт. Белка в ней больше, чем, например, в курином мясе или яйцах. Причем и соевые, и животные белки биологически полноценны, в них есть все жизненно необходимые и незаменимые аминокислоты, уникальные биологически активные компоненты лецитин и холин, витамины В и Е, макро- и микроэлементы. Вместе с тем соя не содержит холестерина и лактозы. Именно поэтому соевые продукты используют в качестве ингредиентов или полных заменителей грудного женского молока и включают в состав других специальных продуктов детского питания. Жиры, содержащиеся в сое, можно отнести к числу "благородных": они играют важную роль в воспроизводстве новых клеток. Соя легко и почти полностью усваивается организмом, содержит мало калорий.

По данным Института питания РАМН, Института спорта и Научно-практического медицинского центра Вегетарианского общества натуральные продукты из сои могут быть рекомендованы при таких заболеваниях, как:
- **атеросклероз;**
- **гипертоническая болезнь;**
- **ишемическая болезнь сердца;**
- **реабилитационный период после перенесенного инфаркта миокарда;**
- **сахарный диабет;**
- **ожирение;**
- **патология опорно-двигательного аппарата (артриты, артрозы);**
- **некоторые аллергические заболевания.**

Сегодня появляются все новые и новые соевые продукты с разнообразными ароматами и вкусом, структурой и формой: соевое молоко, соевая мука, концентраты, тофу, ферментированные продукты типа мисо или темпе. Из сои делают сосиски, котлеты, заменители мяса, макаронные изделия, йогурты, пудинги, сыры, конфеты, десерты, напитки.

Самые популярные соевые продукты – это заменители мяса: котлеты, сосиски, колбасы, молоко.

На востоке соевым бобам с глубокой древности приписывают необыкновенные свойства: при праздновании нового года их разбрасывали прямо в доме. Считалось, что они изгоняют злых духов и избавляют от недугов.

Медики уже в древние времена использовали продукты из сои для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта, маститов, болей в суставах, воспалений верхних дыхательных путей. Их считали полезным средством при кровохарканье и кашле, использовали для заживления ран и ссадин. Соя помогала избавиться от веснушек и улучшить цвет лица.

Лекарство

Слышали ли вы когда-нибудь о растительных гормонах? Наверное, многие ответят отрицательно. А, между прочим, они существуют и выполняют в нашем организме точно такие же функции, как и их нерастительные собратья. Роль лидера по количеству растительных гормонов вне всякого сомнения принадлежит сое. Она чрезвычайно богата веществами под названием "изофлавоны" – аналогами женских половых гормонов эстрогенов. Эти гормоны играют важнейшую роль в жизни женщины, управляя сотнями биологических процессов, без которых продолжение человеческого рода было бы невозможно. При недостатке эстрогенов, что случается в период климакса, могут развиться многие серьезные недуги: заболевания сердца и сосудов, остеопороз и даже злокачественные опухоли молочной железы. Может ли соя восполнить недостаток женских половых гормонов? Ученые отвечают однозначно – может.

Соя и онкологические заболевания

Родина сои – Индия и Китай. Там ее едят в очень больших количествах. Достаточно сказать, что в питании жителей Китая соя занимает второе место после риса. Ученые считают, что в Китае, Японии и Корее женщины болеют раком молочной железы примерно в четыре раза реже, чем в Европе, именно благодаря тому, что употребляют много соевых продуктов. По этой же причине азиатские женщины легче переносят климактерические симптомы.

Растительные гормоны излечивают от многих болезней не только женщин, но и мужчин. Как показали недавние исследования, изофлавоны способны защитить мужчину от рака предстательной железы. В Азии, например, смертность от этого вида опухоли в десятки раз меньше, чем в Европе или США! Любопытно также, что у восточных мужчин в отличие от европейцев практически отсутствует тенденция к снижению репродуктивной функции в связи с возрастными изменениями.

Соя – не единственный источник растительных эстрогенов. Еще примерно 300 растительных продуктов содержат их, правда, в меньших количествах. Это вишня, яблоки, кукуруза, брокколи, морковь, пшеница, рожь, рис, орехи, чеснок, петрушка.

Соя и заболевания сердца

Всем известно, что женщины живут дольше мужчин. Ученые пока не могут точно ответить, почему так происходит. Возможно, одна из причин женского долголетия кроется в том, что женщины реже мужчин страдают от болезней сердца. Действительно, любой врач кардиологического отделения скажет, что большая часть его пациентов – мужчины. Болезни сердца настигают сильный пол часто в самом расцвете сил – от 35 до 45 лет. Женщины же в этот период жизни надежно защищены. И защищают их женские половые гормоны эстрогены. А могут ли растительные эстрогены сои тоже защитить сердце от инсультов и инфарктов? Оказывается, могут. Ученые разгадали секрет эстрогенов. Гормоны оберегают сердце и сосуды, замедляя отложение в них "плохого" холестерина. До 50 лет вероятность заполучить сердечно-сосудистые заболевания у женщины невелика именно благодаря собственным эстрогенам. Шансы обоих полов умереть от инфаркта выравниваются только к 50-60 годам. Между прочим, эстрогены, по мнению специалистов, являются наиболее эффективными средствами для нормализации холестеринового баланса в организме и превосходят в этом случае любое из ныне известных лекарств.

Но целебные свойства сои не ограничиваются профилактикой онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний. Исследования показали, что изофлавоны, содержащиеся в сое, помогают предотвратить такие серьезные заболевания, как остеопороз и болезнь Альцгеймера. Для достижения желаемого эффекта необходимо каждый день съедать примерно 45 г соевого белка.

Пол будущего ребенка

Диета влияет не только на общее состояние организма, но и на репродуктивные способности человека. Британские ученые обследовали 6000 женщин и выяснили, что у вегетарианок вероятность рождения девочки почти на 20% выше, чем у "мясоедок". В среднем в Великобритании рождается 106 мальчиков на 100 девочек, для женщин-вегетарианок – соотношение 85 мальчиков на 100 девочек. Возможная причина такого явления заключается в том, что в овощах содержатся растительные эстрогены, которые имитируют действие натуральных гормонов.

Каких-либо специальных ограничений в потреблении соевых продуктов не существует. Противопоказания тоже неизвестны, но в исключительных случаях возможна их индивидуальная непереносимость, которая часто обусловлена неправильной технологией переработки соевых продуктов. Пожалуй, единственная на сегодня категория людей, которым рекомендуется ограничивать потребление продуктов из сои, – это беременные женщины.

Владимир Щербаков

МЕНЬШЕ ЕШЬ – ДОЛЬШЕ ЖИВЕШЬ

Секрет эпидемии ожирения, которая распространяется все шире, прост: современный человек тратит гораздо меньше физической энергии, чем его предки даже 100 лет назад. Но ест нередко гораздо больше, чем требуется организму. Между тем наука находит все больше доказательств того, что уменьшение калорийности питания сохраняет здоровье и гарантирует долголетие.

У мышей, питавшихся низкокалорийной пищей, продолжительность жизни оказалась на 42% больше, чем у грызунов, которые ели обычный корм. Лучше всего это проявлялось, если мышей переводили на низкокалорийную диету в молодом возрасте. Однако и пожилые мыши, на которых проводился опыт, быстро стали демонстрировать признаки улучшения самочувствия. Кроме того, низкокалорийная диета замедляла развитие раковых заболеваний у мышей.

В ходе других экспериментов группе обезьян регулярно давали на 30% меньше пищи, чем получают их собратья, живущие на воле. Недокормленные обезьяны были меньше по размеру, более худыми, имели более низкую температуру тела и замедленный обмен веществ. Но у них замедлился также процесс старения и отмирания клеток, снизилось кровяное давление.

Эти наблюдения позволяют врачам считать, что сокращение рациона питания у людей тоже приводит к улучшению здоровья и продлению жизни. Большинство диетологов считают, что сокращение рациона даже на 10% может сыграть положительную роль.

ЭКСТРАСЕНС ПОЭЗИИ

– Илья Рахмиэлевич, вы как-то обмолвились, что происходите из семьи датских интернационалистов. У вас датские корни?

– Дело в том, что мои бабушка и дедушка со стороны отца – Рахмиэль Самуилович и Рива Гершевна – в 1934 году приехали в Союз из Дании. Они были интернационалистами, участниками соответствующих движений, ну и решили обосноваться в стране восходящего коммунизма. В Дании они все бросили, в том числе и шестикомнатную квартиру. А в Питере, конечно, стали мыкаться по углам: сначала жили в общежитии, а два года спустя все же добились приема у Сергея Мироновича Кирова, и он выделил им комнату в коммунальной квартире на улице Восстания. Людьми они были простыми: дед работал обувщиком, в основном, трудился на дому. Поэтому к нам в квартиру постоянно приходили финансовые инспекторы – бесконечно проводили обыски, несколько раз арестовывали имущество... А моя бабушка была отличной хозяйкой. Как говорится, из ничего могла приготовить вкуснейшие блюда. Вот в этой семье я и вырос.

– В вашей официальной биографии значится, что бабушка и дедушка вас усыновили. Как это случилось?

– Это долгая и непростая история. Дело в том, что мои бабушка и дедушка привезли в Питер моего отца Леопольда и его сестру Иду. Правда, тетя Ида быстренько сообразила, куда она приехала, что это за страна на самом деле, и мотанула обратно в Данию. А мой папа остался и вскоре женился на моей матери. В 38 году родился я. Потом началась война, и несмотря на то, что мой отец был совсем не обучен военному делу, его взяли на фронт. Папа получил два ранения, одно из них – в легкое. Его отправили в свердловский госпиталь. Там он и умер от скоротечной чахотки. А моя мать второй раз вышла замуж и уехала жить в другой город. Вот поэтому бабушка с дедушкой меня и усыновили.

– Вы продолжали общаться с матерью?

– Я не общался с ней долгих десять лет. И возобновил общение только в 1956 году. Простил ей все, даже помогал ей. У нее был муж – ну ирод самый настоящий, Наум Исаакович, партийный работник. Моя мама родила от него тройню: Марину, Вову и Леру, они сейчас живут в Израиле. Так вот, когда они были маленькими, этот Наум Исаакович рвал их одежду, чтобы только они гулять не ходили.

– А в вашей семье соблюдались еврейские традиции?

– Ну конечно! У нас дома всегда была маца. Бабушка готовила из нее разные вкусные блюда. Особенно мне запомнилось почему-то бабушкин суп.

– Насколько я знаю, повзрослеть вам пришлось рано, сразу после школы устроились на работу.

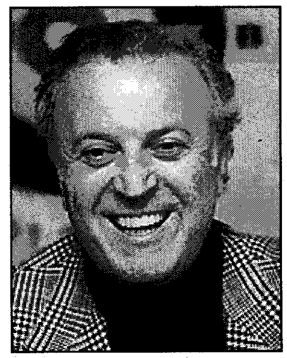
– Я же поступил в театральный только с четвертой попытки. Дело в том, что в детстве о театре я не мечтал. Меня воспитал Ленинградский дворец пионеров. Сначала я занимался в кружке механической игрушки, потом плаванием, гимнастикой. Позже – в ансамбле бальных танцев и в драматическом кружке. Сам не знал, чего хочу. И о театре задумался совершенно случайно. Однажды пошел провожать своего приятеля на прослушивание в театральный. И просто так, за компанию, тоже что-то прочитал перед комиссией. Меня, конечно, не допустили даже до второго отборочного тура. И вот так я ходил четыре года, пока не прошел все туры и не выиграл этот конкурс. Случилось это в 1958. А до этого все время работал. На кафедре микробиологии в мединституте... Кстати, сдавал вступительные экзамены в медицинский, одного балла не хватило. А еще учился в техническом училище и работал на механическом заводе. Между тем, в областной ленинградской филармонии у меня были какие-то небольшие роли, а параллельно я грузил декорации. Это тоже была, конечно, очень тяжелая работа. Но в конце концов я все-таки поступил в ЛГИТМиК – Ленинградский государственный институт театра, музыки и кино.

– В одном из интервью вы назвали Театр имени Комиссаржевской родным. У вас там было много больших ролей?

– Он действительно стал для меня родным театром. Но не могу сказать, что у меня там было много главных ролей. Всего две-три, не больше. Да и в этот театр я попал не просто так. Тогда нужно было пройти так называемый показ перед худсоветом – выдержать своеобразный актерский конкурс, что было, поверьте мне, очень даже нелегко. А потом мне поручили написать песни к двум спектаклям. Конечно, мне это было приятно – ведь в программке моя фамилия числилась уже и как автора стихов... Еще в те времена я исполнял песни Александра Городницкого, которые даже звучали по Ленинградскому радио. Не так давно на авторском вечере в Кремле мы с Александром Моисеевичем вспомнили об этом периоде нашей жизни. Я ему и книжку подарил, где, кстати, его портрет имеется. Он же мой первый учитель песенный. И в какой-то степени этим делом меня заразил именно Городницкий. Ведь от работы в театре у меня было одно лишь чувство неудовлетворенности.

– А что вас не устраивало?

– Да просто понял, что мне скучно быть актером – говорить чужие слова, проживать чужие жизни. В то время я жил уже другим, понимаете? Помню, играл Стеклова в "Большевиках", а в это время писал "Хоть поверьте, хоть проверьте". Кстати, вы знаете, что песня "Золушка" изначально называлась "Сон в летнюю ночь"? Дело в том, что композитор Игорь Цветков пришел к нам в театр писать музыку для исторического спектакля "Первая глава". И спрашивает у меня: "Илья, у тебя стихи есть какие-нибудь?" Показал ему стихи под названием "Сон в летнюю ночь" – это и было "Хоть поверьте, хоть проверьте". Однажды он позвонил мне из кукольного театра, где тоже музыку писал, и говорит: "Послушай". Я слушал в телефонную трубку музыку Игоря на эти стихи, и это было замечательно. Потом уже я назвал песню "Золушка". Первой ее исполнила Таисия Калинченко. Потом она забеременела, песня перешла к Людочке Сенчиной и стала ее визитной карточкой.

– Ну а вы в свою очередь проснулись знаменитым?

– Нет. У меня вообще такого не было, чтобы все случилось в один миг. Все складывалось постепенно. Тогда я жил в Ленинграде, и "романовский" Питер зажимал меня. Даже когда у меня был первый творческий вечер, где участвовали Эдита Пьеха, Ирина Понаровская, Сергей Захаров, романовское окружение, то есть питерские власти, даже не разрешило мне написать на афише "творческий вечер", а только – "эстрадный концерт". Непростые у меня были отношения с антисемитской командой Романова. И мне приходилось как-то выходить из положения. Ведь песни, они же рвались из меня, несмотря ни на что. Куда их девать-то было?

– Илья Рахмиэлевич, говорят, вы за пять минут можете написать стихотворение на любую тему. Это правда?

– Дело в том, что поэты в основном чиркают, чиркают, пока не дойдут до сути или до фразы. И выставляют напоказ миру свои черновики: вот, мол, какие они работяги, и сколько же они трудятся, прежде чем найти строчку "Солнце встало на опушке..." У меня мышление ясное, и поэтому я прихожу к конечному результату быстро. Это состояние духа и моего творческого организма. Как мне сказал один человек, которому я сейчас пишу шансоны: "Я разгадал вашу тайну. Вы экстрасенс поэзии".

– Видите, как метко.

– Да, метко, он прав. Я настраиваюсь, погружаюсь в заданный мир. Проживаю жизни своих персонажей, полностью погружаюсь в события, которые с ними происходят.

– Как вы считаете, что такое еврейский юмор?

– Это в первую очередь, когда смеются над собой. С еврейской темой я соприкоснулся в 78-м году, когда писал пьесу в стихах "Черная уздечка белой кобылице" для московского Камерного еврейского музыкального театра (КЕМТа). К ней замечательную музыку написал Юрий Шерлинг.

– О вашей дружбе с Аллой Пугачевой ходили легенды. Говорят, вы жили у нее в квартире, когда только перебрались из Ленинграда в Москву?

– Жил, жил...

Из книги Ильи Резника "Алла Пугачева и другие":

"Из Ленинграда в Москву мы перебрались в августе 1984 года. Квартира была просторная, в самом центре, на улице Горького. Правда, не наша, но чувствовали в ней мы себя как дома... Две семьи – пугачевская и моя – жили в дружбе и согласии. А в январе мы наконец получили свою собственную квартиру и, попрощавшись с гостеприимным кровом, уехали в Крылатское. Давно уже миновали дни нашего коммунального бытия, но мы и теперь с легкой грустью вспоминаем о них, о нашем импровизированном домашнем театрике, о незабываемой встрече Нового года, ночных бдениях у рояля и о том, как хором пели "Эй, вы там, наверху!" И как заставляли Раймонда Паулса танцевать с нами под его же музыку."

– Некоторые утверждают, что песни Пугачевой были автобиографичны. Вы писали для нее песни, исходя из событий ее жизни?

– Ерунда это все. Она пела то, что я сочинял, а не то, что у нее происходило в жизни. Хотя иногда совпадало... Например, песня "Три счастливых дня". Она тогда ездила в Париж на три дня. И я написал для нее эту песню. Но она ее петь поначалу не хотела. Мы переделали ее для Жанны Агузаровой. И только потом Алла спохватилась.

– А правда, что в начале 90-х вы хотели эмигрировать?

– Да нет, что вы. Просто два года мы гастролировали в Штатах. Тяжелые были времена. Я доверился одному немцу-продюсеру, который обещал золотые горы, а потом бросил нас. И мне пришлось кормить труппу – писать для наших эмигрантов. Так родилась песня "Кабриолет" для Любы Успенской. Несмотря на трудности, мыслей остаться там навсегда все равно даже не возникало. Да и что мне там делать?

– По родине скучали? Кстати, а сегодня не скучаете по родному Питеру?

– А меня там до сих пор не жалуют. Разве что полгода назад в Политехническом у меня была хорошая встреча с поклонниками. А чтобы на концерт позвали или еще что – такого нет. Мы с Ильей Глазуновым даже обсуждали, почему на 300-летие Санкт Петербурга нас не позвали. А ведь мы блокадные ребята...

"Алеф"

Справка "Берегов"

Из воспоминания Ильи Резника: "Когда я был на спектакле в театре "Ромэн", в антракте ко мне подошел жутко энергичный человек (Юрий Шерлинг) и сказал: "Будем делать еврейский театр". Написанная Ильей Резником в рамках этого сотрудничества пьеса "Черная уздечка белой кобылице" началась с создания образа сумасшедшего по прозвищу Агиц-ин-паровоз ("Дым в паровозе"). 70 страниц стихов были написаны за полтора года.

Илья Резник много раз бывал в Израиле, у него там жил сын, главный редактор газеты "Курьер". В Хайфе живут две сестры и брат Ильи Рахмиэлевича. Мать поэта похоронена в Хайфе.

Песни на стихи Ильи Резника исполняют Алла Пугачева, Лайма Вайкуле, Ирина Понаровская, Валерий Леонтьев, Эдита Пьеха, Евгений Мартынов, Николай Караченцов и многие другие. Среди композиторов, писавших музыку на его тексты, – Исаак Дунаевский, Юрий Саульский, Андрей Петров, Раймонд Паулс. Его песни звучат более чем в 40 художественных фильмах. Помимо песен, Илья Резник стал автором либретто к опере-мистерии "Черная уздечка белой кобылице" (1979) и мюзиклу "Распутин" (1992). Опубликовал несколько книг: "Алла Пугачева и другие", "Жизнь моя – карнавал! Бриллиантовые песни" и "Мужик". Лауреат российской национальной музыкальной премии "Овация" (1995).

Еда как национальный вид спорта

Не футбол, потому что хотя футбол у нас и любят безумно, но играть в него умеют весьма приблизительно... И не баскетбол, несмотря на то, что в баскетбол у нас таки-да, играть умеют, особенно заморские легионеры.

Поесть в Израиле любят хорошо и много. И в этом нет ничего плохого, а если и присутствует в моих словах некий иронический оттенок, то только потому, что мне присущ ехидный взгляд на жизнь, и тут я ничего с собой поделать не могу, разве что со мной что-нибудь сделают.

Между прочим, есть в этом и автобиографический момент, потому что за последние два года я прибавил в весе 15 килограммов и холестерин стал зашкаливать, и мой семейный врач рекомендовала мне перестать так много есть. Ей легко говорить, а что делать, если все так вкусно?

О существовании континентального завтрака в гостинице израильтяне с удивлением узнают только когда выезжают на континент. Булочка с джемом и кофе – и это все? И с этим надо жить до обеда? Зачем тогда вообще такая жизнь? Еврейский завтрак в любой, даже самой заштатной гостинице в Израиле – это так называемый "шведский стол", хотя от Швеции в нем только название. Все остальное – от пуза. Стол уставлен сырами доброго десятка сортов, творожными массами с чем хотите – укропом, маслинами, орехами и без всего, рыбой соленой, холодного и горячего копчения, отварной – опять же, какой хотите. Плюс набор разнообразных хлопьев – кукурузных, овсяных, пшеничных... Плюс овощи и фрукты – свежие и консервированные. Недаром, реклама израильской, впрочем, уже мировой фирмы "Элит" гласит: "Элит" – это праздник вкуса". Вся израильская кухня – праздник вкуса. После такого завтрака непонятно зачем нужен обед.

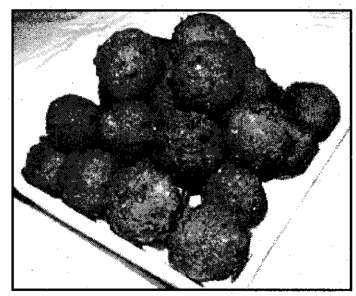
Обед описывать не буду. Тот же "шведский" стол, от которого сами шведы давно бы уже лопнули. Люди, приезжающие из стран, где умеренное питание – признак хорошего тона, поражаются, как может столько влезть в обыкновенного человека средней упитанности. Точно так же, как иностранцы в России удивляются, что один человек может выпить столько водки и не умереть, а я в свое время в Праге удивлялся как это обыкновенный чешский студент выпивает метр пива. ("Метр" – это чешская национальная мера объема пива. Диаметр полулитрового бокала – 9 сантиметров, вот и посчитайте, сколько это: метр бокалов, поставленных в ряд.) Спустя месяц пребывания в Праге я уже спокойно осваивал за вечер тот самый погонный метр.

Так и в Израиле. Однажды мне пришлось обедать в тель-авивском кафе "Пикассо" с известным российским актером Збруевым. По незнанию мы заказали по говяжьему стейку. Когда этот стейк принесли, то стало ясно, что мы несколько погорячились – он был площадью с зонтик средних размеров. Но я видел, как две милые стройные девушки за соседним столиком преспокойно уплетали аналогичный продукт, и, похоже, уже не в первый раз, что абсолютно не сказывалось на их фигуре. Впрочем, это до поры, до времени...

Мрачная статистика, которая знает все, утверждает, что 48% населения Израиля страдает от избыточного веса. Я, похоже, отношусь к этим 48%, хотя и не страдаю. Правда, никто не может сказать наверняка, какой именно вес считается избыточным. Но огромной индустрии похудения, существующей в Израиле, похоже, не грозит разразившийся в стране экономический кризис. Целые полосы в пятничных приложениях к ведущим газетам отведены рекламе, на которой изображены граждане и гражданки Израиля "до" и "после"... Честно говоря, на мой взгляд, реклама неудачная: многие дамы до желанного похудения выглядели куда симпатичней. Похудеть в Израиле хотят все, могут лишь единицы. Об этих единицах пишут огромные статьи в газетах, как об уникумах.

По улицам израильских городов некоторое время назад бродили странные личности с огромными значками на груди: "Хочешь похудеть? Спроси меня, как". Спрашивать почему-то не хотелось. Гербалайф прошел по стране, как Мамай по России, оставив после себя лишь воспоминания о невкусной и нездоровой пище и те же сорок восемь процентов людей с избыточным весом. Кто-то на этом заработал, кто-то разорился, но решающей победы над весом добиться не удалось. Потому что Израиль – это ожившая книга о вкусной и здоровой пище, воплощенная на Ближнем Востоке мечта советского министра Анастаса Микояна образца 1954 года.

Когда в восьмидесятых годах мне доводилось бывать в командировках, даже в Москве, проблема еды была одной из самых труднорешаемых, не по причине ее отсутствия, а из-за совершенно убогой системы общепита. Не знаю, как там обстоит дело сегодня, но в Израиле меня просто поражает немыслимое число разных заведений "фаст фуд". Когда "зловредные" эмиссары Сохнута "заманивали" нас в страну, то на вопросы о работе они отвечали уклончиво, а главным аргументом в пользу репатриации было то, что в Израиле никто не живет на улице и не умирает с голоду. Конечно, это было некоторым преувеличением, но в лишь в самой малой степени. Бездомные и голодные в Израиле, увы, есть, хоть их и не много. Но умереть с голоду при наличии даже минимума денег весьма трудно.

Итак, "фаст-фуд". Пиццы самых различных фирм и форм, "Бургер-ранч", "Бургер-кинг", "Макдональдс" – ни в жисть мне не понять, чем один гамбургер отличается от другого. Но это все не наше, чужое... Наше – это шуарма и фалафель. И пусть злые языки утверждают, что на самом деле это арабская, а не еврейская кухня, для меня она самая что ни на есть еврейская. Кого, в конце концов, волнует, кто изобрел шашлык, который, кстати, и на иврите "шешлык"? Пита и фалафель – это любимая еда израильского народа. И моя. Особенно после того, как я овладел непростым искусством набить карманчик питы с порцией фалафеля таким количеством салатов и солений, что пита превращается в футбольный мяч стандартных размеров абсолютно шарообразной формы, и единственная трудность – открыть рот на такую ширину, чтобы откусить ее.

Да, я совсем забыл про хумус, ставший для некоторых репатриантов, особенно недовольных левантийской средой обитания, своеобразным оскорбительным символом этой среды. Между прочим, есть шанс, что наш еврейский хумус скоро полетит в космос. Американские астронавты, измученные скучной американской едой, попросили чего-то экзотического. Израиль "выдвинул кандидатуру" хумуса. Господа, это так вкусно! И вообще, в Израиле так замечательно едят!

Именно поэтому, наверное, самой страшной мерой воздействия на власти в Израиле является голодовка. Голоданием в Руанде никого не удивишь. Голодающие напротив резиденции главы правительства в Иерусалиме студенты, требующие снижения платы за обучение, волнуют всех. Восемь дней голодают они, и хотя на лицах не заметно ни единого признака изможденя, даже у жестоковыйных властей разрывается сердце при мысли, что студенты не вкушают наши изысканные деликатесы и простую народную еду.

Когда я думаю, почему так вкусно готовят в Израиле, в голову мне приходит крамольная мысль. Все дело в кашруте. Мне время от времени мои друзья в бывшем СССР сочувствуют: как ты, бедняга, там обходишься без того, что запрещено еврейской традицией. "Ребята, – отвечаю я им, – Действительно, много очень вкусных вещей, увы, не укладывается в прокрустово ложе кашрута. Но, может быть, именно это заставило евреев быть изобретательными и сделать это прокрустово ложе мягким и приятным для возлежания".

Кстати, совсем недавно ученые доказали, что лишний вес не такая уж помеха здоровью, как говорили раньше. И еще, на самый крайний случай, они же уже изобрели какую-то особую "виагру" для похудения. Зряшное, на мой взгляд, изобретение.

Лев Авенайс

ЗАДАЙТЕ ВОПРОС: Руководителю ...Раввину ...Редактору

В редакцию "Берегов" нередко звонят, пишут, приходят читатели, которые через газету хотят обратиться или задать вопрос руководителям еврейской общины Беларусси. При этом все надеются, что к их мнению прислушаются, на их вопросы ответят и в результате их обращения к известным людям еврейской общины что-то реально изменится в лучшую сторону.

Редакция газеты "Берега" постарается оперативно доставить Ваши вопросы по назначению и опубликовать ответы на них.

Ждем Ваших вопросов и мнений по адресу: **220002 г. Минск, ул. Даумана, 13 Б, Редакция газеты "Берега"**, или по e-mail: **berega@pisem.net**

БЕРЕГА

Главный редактор
Любовь ГАВРИЛЮК

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Юрий Дорн, Александр Розенберг, Олег Косов, Владимир Теплицкий, Александр Фридман

Учредитель – Иудейское религиозное объединение в Республике Беларусь
e-mail: iro@open.by

Адрес редакции:
220002, г.Минск, ул.Даумана, 13Б
Телефон (017) 237-44-98
Телефон/факс (017) 234-56-12
e-mail: berega@pisem.net
– отдел писем
220002, г.Минск, а/я 151, редакция газеты "Берега"

Газета зарегистрирована в Государственном комитете по печати Республики Беларусь, свидетельство о регистрации №1328
Газета отпечатана в типографии "Плутос-Маркет", г.Минск, ул.Платонова, 22 А
Подписано в печать в 12.00, 25.08.2006
Цена свободная
Печ. л. 8
Дата выхода 25.08.2006

Тираж 2010 экз. Заказ № 703

М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12